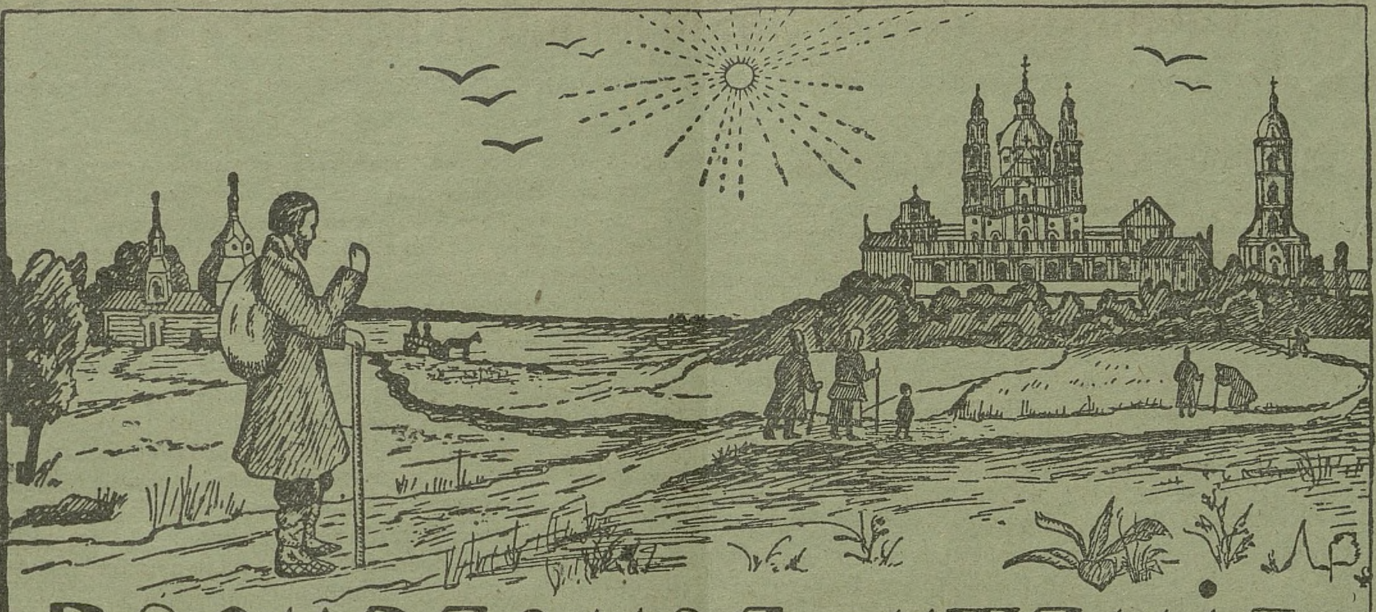
Годъ VII. 2 марта 1930 года. **№ 9.**



ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1930 ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 9

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯЩЕННАГО СИНОДА.

I. Опредѣленіе Священнаго Синода, отъ 15 апрѣля 1929 года за № 1, о храненіи началъ независимости автокефальнаго существованія Святой Православной Церкви въ Польшѣ во всѣхъ отношеніяхъ Польской Православной Церкви къ Церкви Россійской, нарочито заповѣданномъ Святѣйшимъ Вселенскимъ Патріархомъ по поводу возраженій противъ автокефаліи Православной Церкви.

СЛУШАЛИ: Докладъ Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, о томъ, что, по полученіи письма Митрополита Нижегородскаго Сергія, отъ 22 октября 1928 г. за № 2052, по вопросу объ автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ, содержащаго возраженія противъ нея, переводъ сего письма, вмѣстѣ съ копіями письма Его Блаженства Митрополиту Сергію, отъ 26 марта 1929 г. за № 1460, и приложеній къ таковому, были при письмѣ Его Блаженства, отъ 2 ноября 1928 г. за № 1661, препровождены Святѣйшему Патріарху Вселенскому для освѣдомленія Его Святѣйшества о положеніи сего вопроса. Въ отвѣтномъ посланіи, отъ 27 ноября 1928 г. за № 2871, Святѣйшій Вселенскій Патріархъ сообщаетъ о внимательномъ ознакомленіи съ присланными документами и одобреніи имъ отвѣта, ранѣе даннаго Его Блаженствомъ Митрополиту Сергію, а также указываетъ, что и на будущее время отношенія Православной Церкви въ Польшѣ къ братской Церкви Россійской должны быть въ соотвѣтствіи съ законно установленнымъ и канонически существующимъ автокефальнымъ строемъ Православной Церкви въ Польшѣ.

ПОСТАНОВИЛИ: Вселенскій Патріаршій Константинопольскій Престолъ всецѣло одобряетъ отвѣтъ Его Блаженства на замѣчанія и неосновательныя притязанія Митрополита Нижегородскаго Сергія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вселенскій Престолъ руководственно указуетъ основанія, на коихъ и впредь должны покоиться всѣ отношенія Православной Церкви въ Польшѣ къ Церкви Россійской.

Въ силу изложеннаго:

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Во всѣхъ дальнѣйшихъ сношеніяхъ съ Россійской Православной Церковью неуклонно исходить изъ начала незыблемости самостоятельнаго, автокефальнаго, канонически установленнаго строя Св. Православной Церкви въ Польшѣ. Копію сего опредѣленія сообщить Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію на зависящее распоряженіе въ потребныхъ случаяхъ и напечатать въ синодальныхъ періодическихъ изданіяхъ къ общему свѣдѣнію.

——

II. Опредѣленіе Священнаго Синода, отъ 15 апрѣля 1929 года за № 5, объ юрисдикціи надъ православными американцами изъ галичанъ, проживающими въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и Канадѣ.

СЛУШАЛИ: Докладъ Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, о томъ, что, во исполненіе постановленія Св. Синода отъ 27 іюня 1928 г. (Журн. № 13, ст. 4), Его Блаженствомъ было отправлено письмо Святѣйшему Патріарху Вселенскому съ просьбой разъяснить возможность удовлетворенія ходатайства Преосвященнаго Адама, Епископа Канадскаго, о принятіи въ юрисдикцію Митрополита всея Польши проживающихъ въ Америкѣ православныхъ переселенцевъ изъ Галиціи. На сіе письмо послѣдовало отвѣтное посланіе Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго, отъ 12 декабря 1928 г. за № 2979, въ коемъ сообщалось постановленіе Патріаршаго Синода по сему вопросу. Въ упомянутомъ постановленіи указывалось, что Преосвященный Адамъ, прежде возбужденія ходатайства передъ Его Блаженствомъ, обращался ранѣе къ Вселенскому Патріарху съ просьбой, чтобы православные выходцы изъ Галиціи и Карпатской Руси, проживающіе въ Сѣверной Америкѣ, были подчинены канонической юрисдикціи Вселенскаго Патріарха, а также разъяснялось, что духовное попеченіе и покровительство надъ православными выходцами, проживающими внѣ своихъ материнскихъ епархій, согласно 28 правилу IV Вселенскаго Собора, принадлежитъ безусловно Вселенскому Константинопольскому Престолу.

ПОСТАНОВИЛИ: Изъ посланія Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха устанавливается, что Преосвященный Адамъ самъ поручилъ себя и свою паству заботамъ Константинопольскаго Патріаршаго Престола и подчинился его канонической юрисдикціи, а посему не можетъ выйти изъ таковой безъ согласія Вселенскаго Патріархата. Святѣйшій Вселенскій Патріахъ въ данномъ случаѣ этого согласія не даетъ, какъ въ виду того, что большинство православной паствы Преосвященнаго Адама происходитъ изъ Карпатской Руси, то есть области, входящей нынѣ въ составъ Чехословацкой Республики и въ церковномъ отношеніи управляемой Архіепископомъ Пражскимъ и всея Чехословакіи, пребывающимъ въ непосредственномъ подчиненіи Его Святѣйшеству, такъ и потому, что, согласно 28 правилу IV Вселенскаго Собора, каноническая юрисдикція надъ выходцами изъ православныхъ странъ, въ разсѣяніи сущими, принадлежитъ Вселенскому Константинопольскому Престолу.

Въ силу изложеннаго:

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Увѣдомить Преосвященнаго Адама, Епископа Канадскаго, о невозможности удовлетворенія его просьбы по мотивамъ, приведеннымъ въ посланіи Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго.

——

III. Опредѣленіе Священнаго Синода, отъ 15 апрѣля 1929 года за № 6, о мѣрахъ къ устроенію церковной жизни православнаго населенія въ Прикарпатской Руси.

СЛУШАЛИ: Докладъ Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, о томъ, что, во исполненіе постановленія Св. Синода отъ 30 ноября 1928 г. въ связи съ поступленіемъ на имя Его Блаженства прошенія Іеромонаха Евфимія Прокопа, изъ Рахова въ Карпатской Руси, о нестроеніяхъ церковной жизни православныхъ въ этомъ краѣ, вызванныхъ гибельнымъ церковнымъ двоевластіемъ, Его Блаженствомъ были отправлены 14 января 1929 г. за № 188 посланія Святѣйшему Патріарху Вселенскому Василію III и Блаженнѣйшему Патріарху Сербскому Димитрію, съ представленіемъ о необходимости принятія надлежащихъ мѣръ къ устраненію указаннаго гибельнаго церковнаго двоевластія и проистекающихъ изъ таковаго нестроеній въ томъ смыслѣ, дабы въ дальнѣйшемъ были созданы условія устроенія и улучшенія церковной жизни православныхъ въ Прикарпатской Руси подъ управленіемъ одного Владыки Сербскаго, согласно укрѣпившейся уже церковной традиціи, начало которой было положено еще въ 1903 г., къ чему, пови-

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 2 марта 1930 года. **№ 9.**

Евангельское чтеніе въ Прощеное Воскресеніе.

Мѳ. VI, 14—21.

Во всѣ подготовительныя недѣли къ Великому Посту наша душа постепенно смягчается подъ вліяніемъ соотвѣтствуюшихъ евангельскихъ чтеній и невольно становится болѣе отзывчивой и болѣе воспріимчивой къ небеснымъ глаголамъ Сына Божія, къ Его новозавѣтному ученію. И вотъ, воспользовавшись такимъ душевнымъ настроеніемъ своихъ вѣрныхъ чадъ, Святая Мать-Церковь ударяетъ по самому больному мѣсту нашей повседневной, обыденной жизни, состоящей изъ мелкихъ обидъ, взаимныхъ оскорбленій, столкновенія, самолюбій, тщеславныхъ стремленій. И видитъ она, что люди погрязаютъ въ этихъ мелочахъ, малое и ничтожное принимаютъ за великое, гнѣваются другъ на друга по пустому, ссорятся и враждуютъ безъ всякаго смысла. Глубокіе слѣды остаются въ нашихъ сердцахъ, и мы озлобляемся и даемъ просторъ враждебнымъ чувствамъ противъ нашихъ ближнихъ. И забываемъ мы, подъ вліяніемъ всего этого, высокое ученіе Христа о томъ, какъ надо любить сестеръ и братьевъ нашихъ—окружающихъ насъ людей. Забываемъ мы замѣчательныя слова Маркелла, старшаго брата старца Зосима изъ безсмертнаго произведенія Достоевскаго „Братья Карамазовы": „Всякій изъ насъ предъ всѣми во всемъ виноватъ, а я больше всѣхъ".

Нѣтъ у насъ этого сознанія собственной виновности предъ другими. Затуманиваются очи наши. И кажется намъ, что мы правы, а всѣ виноваты предъ нами. Только особенныя жизненныя потрясенія—опасныя болѣзни, неожиданныя страданія, невѣроятныя, тяжелыя бѣдствія приводятъ насъ къ сознанію нашей собственной неправоты въ отношеніи къ другимъ людямъ. Такъ было и съ Маркелломъ изъ „Братьевъ Карамазовыхъ". Онъ только тогда опомнился, только тогда высказалъ вышеприведенную мысль, когда впалъ въ безнадежную болѣзнь и уже почувствовалъ вѣяніе смерти надъ собой. Сознавая себя виноватымъ предъ своими родными изъ-за вспыльчиваго характера, онъ не могъ подивиться, что всѣ такъ заботливо и любовно къ нему относятся, что простили всѣ его обиды. Умиленный этимъ, онъ вдругъ переродился и умиралъ, вполнѣ примирившись съ неизбѣжностью смерти, и не зная, какъ и чѣмъ загладить свою прежнюю грубость. Утѣшая плачущую мать, Маркеллъ прямо говорилъ ей: „Мама не плачь, жизнь есть рай, и всѣ мы въ раю, да не хотимъ знать того, а если бы захотѣли узнать, завтра же и сталъ бы на всемъ свѣтѣ рай".

Что же для этого нужно? Нужно полюбить ближнихъ своихъ и „прощать людямъ согрѣшенія ихъ". Тогда и намъ Господь. Отецъ нашъ небесный, также проститъ всѣ наши безчисленныя согрѣшенія (Мѳ. VI, 14). И легко станетъ у насъ на сердцѣ, и радостно на душѣ! И жизнь будетъ казаться намъ настоящимъ раемъ, потому что злоба отравляетъ всѣ радости наши, заѣдаетъ души наши, заставляетъ очерствѣть сердца наши. Подъ вліяніемъ ея теряемъ мы образъ Божій и подобіе Его и дѣлаемся похожими на хищныхъ звѣрей. Подъ вліяніемъ своей злобы теряемъ и милосердіе Божіе. „Если мы не будемъ прощать людямъ согрѣшеній ихъ; то и Отецъ нашъ не проститъ намъ согрѣшеній нашихъ" (Мѳ. VI, 15).

Вотъ чему учитъ насъ Самъ Христосъ! Вотъ о чемъ ежегодно въ Прощеное Воскресеніе напоминаетъ намъ Святая Православная Церковь. И должны мы подвигнуться на этотъ подвигъ всепрощенія причиненныхъ намъ обидъ, чтобы побѣдить царящую въ мірѣ семъ злобу, чтобы возродить христіанскую любовь первыхъ вѣковъ. Тогда мы увидимъ всепобѣждающую силу христіанской любви, и она въ короткое время переродитъ современный намъ злобствующій міръ, какъ переродила умирающаго отъ чахотки Маркелла.

Удивительно и легко будетъ совершено это нравственное перерожденіе человѣческаго рода, если люди вернутся ко Христу и постараются воплотить въ жизни неизрѣченные глаголы Христовы о Царствіи Божіемъ на землѣ.

„И одного дня довольно человѣку, чтобы все счастье узнать!" восклицаетъ Маркеллъ: „Милые мои! чего мы ссоримся, другъ предъ другомъ хвалимся, одинъ на другомъ обиды помнимъ: прямо въ садъ пойдемъ и станемъ гулять и рѣзвиться, другъ друга любить и восхвалять, и цѣловать, и жизнь нашу благословлять"...

При такомъ душевномъ настроеніи никому изъ людей и въ голову не придетъ „собирать себѣ сокровища на землѣ", когда они будутъ обладателями душевныхъ сокровищъ: братской любви, незлобиваго отношенія къ людямъ, радостнаго, свѣтлаго настроенія. Никакія богатства не смогутъ сравняться и замѣнить перечисленныя душевныя блага. Тогда исчезнетъ вредная для нашей земной жизни жадность къ деньгамъ, желаніе наживы, а одновременно съ этимъ и позорная скупость, дѣлающая людей какими-то страшными чудовищами, въ корнѣ подрывающими основы братской христіанской взаимопомощи и состраданія.

Скупецъ никогда не будетъ благотворителемъ. Онъ лучше будетъ ждать, когда моль истребитъ его сокровища, или воры покрадутъ

ихъ, чѣмъ подѣлится съ бѣдными, нуждающимися людьми. Святая Церковь сурово осуждаетъ этотъ широко-распространенный въ наше время порокъ и призываетъ насъ позаботиться о собираніи сокровища на небѣ, гдѣ нѣтъ ни ржавчины, ни моли, ни подкапывающихся воровъ.

И такъ вразумительно звучатъ незабвенныя слова: „Ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше" (Мѳ. VI, 21). Вотъ легкій способъ оторваться отъ земного и вознестись къ небесному! Слѣдуетъ только отказаться отъ земныхъ, тлѣнныхъ, ненадежныхъ, скоропреходящихъ сокровищъ и заняться пріобрѣтеніемъ духовныхъ, внутреннихъ, вѣчныхъ благъ, которыя уже никогда не могутъ быть отъ насъ отнятыми никакими человѣческими усиліями и стараніями. Даже приближающаяся смерть не портитъ душевнаго настроенія Маркелла. Онъ не завидуетъ остающимся жить на землѣ и ласково говоритъ своему младшему брату: „Ну, ступай теперь, играй, живи за меня!"

Такъ можетъ сказать только такой человѣкъ, предъ которымъ раскрылась тайна вѣчной жизни, который имѣетъ въ душѣ надежныя духовныя сокровища. Для него земля теряетъ уже притягательныя силы, такъ какъ сердце его тянется въ небесныя сферы, гдѣ находятся скопленныя имъ духовныя блага. Всѣ люди могутъ быстро и легко сдѣлаться такими и равнодушно станутъ смотрѣть на земныя богатства.

Посмотрите вокругъ себя! Оглядитесь повнимательнѣе! Сколько кругомъ насъ живетъ людей, сильно пострадавшихъ отъ страшной соціалистической революціи въ Россіи, потерявшихъ тамъ огромныя богатства. И вотъ, несмотря на тяжелыя матеріальныя условія своего существованія, не ропщутъ они на Бога, не теряютъ жизнерадостности и вполнѣ примирились со своимъ положеніемъ, которое нисколько не огорчаетъ ихъ.

Это тяжелое испытаніе, выпавшее на ихъ долю, является поразительно наглядной иллюстраціей къ евангельскому тексту о земныхъ богатствахъ (Мѳ. VI, 19), замѣчательнымъ доказательствомъ тлѣнности и ненадежности всего земного. Эти кровавыя событія, эти ужасы насилія и безчеловѣчія изъ-за земныхъ сокровищъ показываютъ наглядно и ярко, со всею ужасающей безпощадностью, что нельзя привязываться всей душой къ земнымъ житейскимъ временнымъ благамъ, что не въ нихъ заключается истинная радость. И безъ нихъ можно жить.

И кажется намъ, что многія незлобивыя души уже давно простили врагамъ своимъ, такъ тяжко обездолившимъ ихъ; что за 12 лѣтъ скитальчества по чужимъ землямъ вытравили они свою человѣческую злобу. Они, по словамъ Св. Апостола Павла: „и расхищеніе имѣнія своего приняли съ радостію, зная, что есть у насъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее" (Евр. X, 34). Такое чудесное проявленіе незлобія и всепрощенія много помогаетъ міру человѣческому въ его движеніи къ побѣдѣ добра надъ зломъ.

Пусть такихъ людей не много, пусть это еще рѣдкія исключенія! Но разъ существуютъ въ наше ужасное время такіе добрые люди, то міръ не погибнетъ отъ зла, но восторжествуетъ надъ нимъ, проявитъ поразительное, неожиданное сіяніе свѣта немеркнущаго. Вѣруемъ въ это и надѣемся!

Эта наша вѣра подкрѣпляется жизненными фактами. Весь міръ въ послѣднее время приковалъ свое вниманіе къ тѣмъ мученикамъ, въ Россіи избиваемымъ, тамъ проходящимъ свой страшный крестный путь... И тѣмъ не менѣе не берущимъ въ руки меча для отмщенія врагамъ своимъ.

Вотъ гдѣ скрывается непобѣдимая святая сила истиннаго Православія, проявляемая мучениками за вѣру Христову, исповѣдниками Его святаго имени! Будто снова возродились первые вѣка христіанства, когда вѣрующіе во Христа толпами шли на казнь, не испытывая злобы къ своимъ палачамъ, но обращаясь съ молитвой къ Богу объ обращеніи мучителей на путь Христовой вѣры. И ожесточенные гонители христіанства часто не выдерживали проявленія такой безпредѣльной любви и сами обращались изъ яростныхъ преслѣдователей въ самыхъ горячихъ проповѣдниковъ евангельскаго ученія.

Дрогнутъ сердца у современныхъ намъ безбожниковъ, раскроются у нихъ затуманенные глаза. Увидятъ и они свое беззаконіе, затрепещутъ отъ страха и сознаютъ свой тяжкій грѣхъ богоотступничества. Уже нѣкоторые безбожники, живущіе среди насъ, стали мало-по-малу заглядывать въ церковь Божію, прекращаютъ свое кощунственное бахвальство, не рисуются больше своимъ безвѣріемъ, но даже знаменуютъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Это характерные признаки начинающейся свѣтлой зари, признаки смягчающагося гнѣва Божія.

Усилимъ же наши молитвы къ Господу о вразумленіи безумныхъ людей, утратившихъ вѣру въ Бога! Увеличимъ нашу любовь, которая сможетъ растопить ледъ жестокосердія и ожесточенія.

Но для того, чтобы особенно старательно подготовиться къ этому служенію на пользу Церкви Христовой, очистимъ души свои истиннымъ постомъ, который дѣлается не напоказъ, не для похвалъ, получаемыхъ отъ окружающихъ насъ людей. Совершимъ строгій, но тайный постъ, чтобы весь этотъ подвигъ нашъ видѣлъ только Одинъ Господь. Предъ людьми же будемъ казаться попрежнему веселыми; чтобы насъ не хвалили незаслуженно за наши слабыя и ничтожныя попытки и стремленія къ духовному подвигу.

Не хотимъ человѣческихъ напрасныхъ восхваленій, чтобы духъ гордыни не овладѣлъ нами и не испортилъ бы нашихъ добрыхъ починаній, зародившихся въ нашихъ душахъ. Не хотимъ человѣческихъ наградъ, но всей душой устремимся къ Отцу нашему Небесному, Который, „видя тайное, воздастъ намъ явно" (Мѳ. VI, 18).

Этому учитъ Самъ Христосъ, призывая всѣхъ христіанъ не принимать во время поста унылаго вида, какъ это дѣлаютъ лицемѣры, получающіе свою награду отъ людей. Такое показное проявленіе благочестія неугодно Всевѣдущему Господу. Ему болѣе угодно внутреннее наше дѣланіе, когда мы не выносимъ напоказъ своихъ благочестивыхъ трудовъ и стараній, а хранимъ въ глубинѣ душъ наше богоугодное преуспѣяніе, за что смиренныхъ чадъ православныхъ ждетъ великая награда на небесахъ.

А. Савостьяновъ.

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ Т. ТЕОДОРОВИЧЪ.

РУКОВОДСТВЕННЫЕ ПАСТЫРСКІЕ СОВѢТЫ

молящимся относительно поведенія за богослуженіемъ.

Святость храма Божія, значеніе церковнаго богослуженія, необходимость сохранять его благолѣпіе (помня о томъ, что мы живемъ въ столицѣ государства съ инославнымъ въ большинствѣ населеніемъ) побуждаютъ насъ дать руководственные пастырскіе совѣты молящимся,—кто найдетъ это для себя полезнымъ,—относительно поведенія за богослуженіемъ.

Задача и долгъ каждаго входящаго въ храмъ Божій всѣми зависящими отъ него средствами поддерживать порядокъ и благоговѣніе во время совершенія богослуженія. Всякаго рода разговоры, излишнія передвиженія, несвоевременный замѣтно-шумный выходъ изъ храма нарушаютъ молитвенный покой и чинность, долженствующіе быть въ храмѣ Божіемъ, мѣшаютъ молиться, унижаютъ святость храма, какъ мѣста особеннаго присутствія Божія.

Но есть моменты въ богослуженіи, которые требуютъ со стороны молящихся особеннаго вниманія и благоговѣйной осторожности, когда не слѣдуетъ позволять себѣ замѣтныхъ передвиженій въ храмѣ, покупки свѣчей, наведенія справокъ всякаго рода у церковнаго старосты, ставленія свѣчъ, даже прикладыванія къ иконамъ. Мы укажемъ *такіе важнѣйшіе моменты* въ богослуженіи празднично-воскресномъ.

Всенощная.

Вечерній входъ—явленіе Христа Спасителя въ предшествіи Іоанна предтечи и затѣмъ пѣніе умилительнаго „*Свѣте тихій*“. Пѣснь „*Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко*“, „*Богородице Дѣво, радуйся*“. При совершеніи *Литіи*: выходъ клира къ западнымъ дверямъ, благословеніе хлѣбовъ и преподаніе послѣдняго благословенія на вечерни: „*Благословеніе Господне на васъ*“. *Вторая* важнѣйшая часть всенощной: „*Богъ Господь, и явися намъ...*“ и тропарь воскресный или праздничный (въ немъ содержаніе празднуемаго дня). *Полиелей* — главная часть всенощной: „*Хвалите имя Господне*“, и затѣмъ, если праздникъ, *величаніе*, Чтеніе *Евангелія* (какъ слова Самого Христа). „*Воскресеніе Христово видѣвше*“ (общее пѣніе). „*Величитъ душа моя Господа...*“ „*Честнѣйшую херувимъ*“ (благоговѣйное прославленіе Божіей Матери). Великое славословіе: „*Слава въ вышнихъ Богу*“, и затѣмъ воскресный или праздничный тропарь. *3-я часть всенощной*:—Первый часъ: молитва „*Иже на всякое время*“; „*Христе, Свѣте истинный*“, „*Взбранной Воеводѣ*“ и „*Подъ Твою милость прибѣгаемъ*“ (общее пѣніе).

Литургія.

Всѣмъ извѣстно, что Литургія есть святѣйшая и важнѣйшая служба, ибо совершается во время ея Св. Евхаристія, т. е. Таинство Причащенія. Отмѣтимъ важнѣйшіе моменты: пѣснь объ искупленіи: „*Единородный Сыне и Слове Божій*“, послѣ второго антифона,—ее слѣдовало бы пѣть *безъ торопливости*, внушая благоговѣйную сосредоточенность молящимся. Малый входъ, съ пѣніемъ „*Пріидите, поклонимся*“ (особенно величественный при архіерейскомъ служеніи, съ осѣненіемъ дикиріемъ и трикиріемъ на всѣ четыре стороны). Чтеніе *Апостольское*, такъ обычно мало слушаемое молящимися, если не обращаетъ на себя вниманія звучность и сила голоса, и чтеніе *Евангелія*,—каковые моменты должны быть обставлены со всей торжественностью и внимательностью, ибо надо помнить, что въ чтеніи „Апостола“ говорятъ нашему слуху устроители Церкви—Христовы Апостолы, а въ словахъ Евангелія—звуки божественныхъ устъ Христа Спасителя.

Херувимская пѣснь: „*Иже херувимы*“—умилительный моментъ, соединяемый съ „великимъ входомъ“—шествіемъ Христа на вольныя страданія: „*Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе*“...

Приближается святѣйшій моментъ, для котораго *все предшествующее*, и отъ котораго *все послѣдующее*. „*Двери, двери*“ (сердца...), будемъ же внимательны, и проникнемся, углубимся во святыню нашей вѣры: „*Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя*“ (общее пѣніе). И послѣ призыва въ страхѣ Божіемъ и святомъ вниманіи принести въ мирѣ *святое возношеніе* и охотно радостнаго отвѣта вѣрующихъ принести Богу: „*Милость мира и жертву хваленія*“ — начинается важнѣйшая часть Литургіи вѣрныхъ—*Евхаристическій Канонъ*; раздаются слова: „*Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы* (любовь) *Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами*“,—вы преклоняете главы, открывая всю глубину вашего сердца для воспріятія ниспосылаемой вамъ благодати, и, озаренные ею, вы устремляете къ Богу сердце („*Горѣ имѣимъ сердца*“) для благодаренія („*Благодаримъ Господа*“). Приближается великій тайнодѣйственный моментъ прославленія и поклоненія Тому, Которому сопутствуютъ ангельскія Силы, которыя, „*поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще*“, славятъ Бога: „*Единъ Святъ, Единъ Господь*..“ Слѣдуютъ евхаристическія слова: „*Пріимите ядите*“... *Пійте отъ нея вси*“... и, наконецъ, послѣднее тайнодѣйственное возглашеніе: „*Твоя отъ Твоихъ*“, и воспѣваніе: „*Тебе поемъ, Тебе благословимъ...*“, во время пѣнія котораго совершается самое тайнодѣйствіе—*пресуществленіе Св. Даровъ*, увѣнчиваемое земнымъ поклономъ Христу, въ Пречистыхъ и Святыхъ Тайнахъ,—священнослужителей и, слѣдовало бы, всѣхъ молящихся... Благоговѣйность и молитвенное вниманіе должны быть исключительны. Вѣрующіе могутъ въ своей молитвенной памяти послѣ освященія даровъ поминать живыхъ и умершихъ-присныхъ. Послѣ прославленія Богоматери и поминанія своего Архіерея-Митрополита, прошенія эктеніи заканчиваются мольбою священника—сподобить насъ дерзновенно призывать Небеснаго Бога Отца въ молитвѣ Господней: „*Отче нашъ*“ (общее пѣніе). Далѣе—причащеніе священнослужителей. Они въ алтарѣ, при закрытыхъ Царскихъ дверяхъ, испрашиваютъ поклономъ въ сторону вѣрующихъ прощенія себѣ у всѣхъ присутствующихъ предъ принятіемъ Св. Таинъ. Простите имъ вольныя и невольныя прегрѣшенія! Вмѣсто причастнаго—концертъ или проповѣдь. Бываетъ проповѣдь послѣ „Буди имя Господне“ или даже въ другіе моменты богослуженія.

Еще доселѣ православные люди (конечно, далеко не всѣ) не умѣютъ цѣнить проповѣди. Иные горделиво думаютъ, не въ примѣръ инославнымъ, что они все знаютъ, и имъ слушать не интересно: другіе ищутъ въ проповѣди развлеченія и потому хотятъ краснорѣчія и поэзіи, за-

бывая, что и Христосъ говорилъ просто. То, что спасительно для души, не есть что-нибудь постоянно новое, нѣтъ, проповѣдь нужна потому, что *она есть напоминаніе о важномъ, святомъ, небесномъ*, хотя и *вѣдомомъ намъ*, а главнѣе—*побужденіе и воспитаніе нашей воли къ добродѣтели*. Нерѣдко привыкли гурьбой выходить предъ проповѣдью, или разговаривать. Надо ли говорить, какъ это соблазнительно и неуважительно по отношенію къ проповѣднику и самому дѣлу проповѣди. Будемъ внимательнѣе и осторожнѣе!

Торжественный моментъ: явленіе Христа Спасителя въ Св. Дарахъ: „*Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*“. Поклонъ передъ Св. Дарами. Благоговѣйно-крестообразное сложеніе рукъ на груди передъ чашей и лобызаніе ея послѣ причащенія. Со вниманіемъ и чувствомъ благодаренія за себя или за другихъ (кто причащался) должна быть пропѣта (протяжно) и выслушана благодарственная пѣснь: „*Да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи, яко сподобилъ еси навъ причаститися Св. Твоихъ божественныхъ, безсмертныхъ, животворящихъ Таинъ*“...,—хорошо было бы пѣтьее все йцерковью.

Со вниманіемъ прослушивается заамвонная молитва, объединяющая всѣ мольбы и всю церковь. Принятіе послѣдняго благословенія священнослужителя: „*Благословеніе Господне на васъ*“, съ преклоненіемъ главы, и—отпустъ.

Мы даемъ руководство тѣмъ молящимся, которымъ по разнымъ обстоятельствамъ не пришлость слышать разъясненіе богослужебное, а такихъ—намъ пришлось наблюдать—немало. Приходилось наблюдать, что вѣрующіе выходятъ изъ храма въ важнѣйшіе моменты, напр., передъ чтеніемъ Евангелія, какъ будто не желая слушать Христа (часто солдаты), или передъ самымъ совершеніемъ Евхаристіи, т. е. Таинства Причащенія, еще чаще передъ проповѣдью.

Важность указанныхъ нами богослужебныхъ моментовъ Всенощной и Литургіи обязываетъ, по нашему пастырскому совѣту, всѣхъ опоздавшихъ къ *началу* богослуженія считаться съ ихъ значеніемъ, не нарушая церковнаго благочинія, т. е., входя въ храмъ въ указанные важнѣйшіе моменты, до окончанія ихъ оставаться при входѣ, не пробираясь къ своему обычному мѣсту, не безпокоить церковнаго старосту покупкой свѣчей и т. п., не приходить къ иконамъ для возжиганія свѣчей и прикладыванія. Даже купивъ свѣчи, до окончанія важнаго момента надобно держать ихъ въ рукахъ и поставить позднѣе. Нужно помнить, что продажа свѣчей въ церкви, возжиганіе ихъ, благоговѣйное прикладываніе къ образамъ вѣдь не для того, чтобы нарушать службу Божію, развлекать другихъ несвоевременными дѣйствіями, мѣшая имъ сосредоточиться.

Къ сему хотѣлъ бы добавить, что необходимо сохранять благочиніе и около храма. Сборища во время службы на погостѣ и около ограды церковной, сопровождаемыя куреніемъ и пустыми разговорами, должны быть устраняемы, и въ этомъ должны быть заинтересованы всѣ прихожане, содѣйствуя устраненію всякаго рода безпорядковъ не только въ храмѣ, но и въ окруженіи его совнѣ.

Ю. Р.

Два міра.

Массовые иски объ отобраніи православныхъ церквей продолжаютъ оставаться центральнымъ вопросомъ нашей церковной жизни и даже вообще — вѣроисповѣдныхъ отношеній въ Польской Республикѣ. Это событіе, т. е. сама возможность и фактъ предъявленія исковъ, послужило для всѣхъ, не только въ Польшѣ, но и внѣ ея границъ, нагляднымъ доказательствомъ того, какъ на самомъ дѣлѣ складываются взаимоотношенія между католичествомъ и другими исповѣданіями, и какъ относится къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ Церковь, занимающая господствующее положеніе въ нашемъ Государствѣ.

При этомъ, естественно было обратить вниманіе не только на само представленіе исковъ, но и на тѣ мотивы, которыми обѣ стороны оправдываютъ: одна — свое обращеніе въ судъ съ требованіемъ о массовомъ отобраніи православныхъ храмовъ, другая—свои возраженія противъ этихъ исковъ и возмущеніе ими. Не первый разъ сопоставляются эти двѣ столь различныя и столь характерныя точки зрѣнія, и надо сказать, это обстоятельство въ значительной мѣрѣ помогло уяснить истинный смыслъ и назначеніе судебныхъ процессовъ, затѣянныхъ Католическимъ Епископатомъ въ Польшѣ.

Ниже мы приводимъ еще два характерныхъ документа, отражающихъ всю полярную противоположность подхода обѣихъ сторонъ къ вопросу о судебныхъ искахъ. По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, эти документы печатаются съ извѣстнымъ запозданіемъ, но тѣмъ не менѣе они нисколько не потеряли своей злободневности.

Первый изъ этихъ документовъ—письмо рядового православнаго священника. Настоятель одного изъ храмовъ, которымъ угрожаетъ новая ревиндикація, священникъ Виталій Желѣзнякевичъ (Столпецкій у., Виленской Епархіи), подъ вліяніемъ потрясенія, испытаннаго имъ при извѣстіи о столь тяжелой обидѣ, угрожающей Православной Церкви въ Польшѣ, написалъ Пинскому Римско-Католическому Епископу Лозинскому письмо, текстъ котораго, въ переводѣ съ польскаго языка, мы приводимъ почти полностью ниже.

„Ваше Преосвященство! Во имя Всемогущаго Бога обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ усердной просьбой выслушать меня. Я прочелъ въ газетахъ и узналъ отъ своихъ собратій—православныхъ священниковъ, что Ваше Преосвященство предъявили въ Окружномъ Судѣ въ Новогрудкѣ искъ къ Православной Церкви о незаконномъ владѣніи на территоріи Новогрудскаго Судебнаго Округа въ отношеніи около 100 церквей и церковныхъ строеній, а также земель, требуя возвращенія всѣхъ этихъ имуществъ Католической Церкви.

Основаніемъ для своихъ притязаній, Ваше Преосвященство, считаете то обстоятельство, что всѣ эти имущества составляли нѣкогда собственность Уніатской Церкви. Когда Уніатская Церковь на восточныхъ окраинахъ перестала суще-

ствовать, а именно потому, что уніатское духовенство и міряне возвратились къ вѣрѣ своихъ прадѣдовъ, часть этихъ имуществъ совершенно истиннымъ путемъ перешла въ собственность Православной Церкви. Православная Церковь въ этомъ случаѣ стала только наслѣдницей Уніатской Церкви, и ея права на это наслѣдство были тѣмъ основательнѣе, что всѣ уніаты передъ переходомъ въ унію были вѣдь православными.

Въ настоящее время, въ измѣненныхъ политическихъ условіяхъ, но лишь на десятый годъ послѣ присоединенія восточныхъ окраинъ въ Польшѣ, Ваше Преосвященство, обращаетесь въ судъ, доказывая, что наслѣдство послѣ Уніатской Церкви должно стать собственностью Католической Церкви, а именно потому, что Уніатская Церковь составляетъ ея неотъемлемую часть.

Дѣломъ суда будетъ разсмотрѣть этотъ искъ и удовлетворить его или отклонить. Я здѣсь хочу лишь сообщить Вашему Преосвященству нѣсколько своихъ замѣчаній, исходя изъ соображеній не столько юридическихъ, ибо я не юристъ, сколько основываясь на общечеловѣческихъ представленіяхъ, проистекающихъ изъ права Божескаго.

Выступая противъ Православной Церкви, Ваше Преосвященство, тѣмъ самымъ выступаете противъ трехъ или четырехъ милліоновъ православныхъ гражданъ Польскаго Государства. Допустимъ на моментъ, что иски Вашего Преосвященства, а быть можетъ и другихъ Епископовъ, будутъ удовлетворены судами, и Православная Церковь будетъ лишена своихъ храмовъ и всего имущества, предназначеннаго для содержанія этихъ храмовъ и обслуживающаго ихъ духовенства. Милліоны православныхъ гражданъ останутся безъ храмовъ и безъ возможности исполненія своихъ религіозныхъ обязанностей. Возможно, что Ваше Преосвященство предполагаете, что въ результатѣ всего этого православные въ значительной части перейдутъ въ унію и такимъ образомъ цѣль будетъ достигнута. Но, Ваше Преосвященство, знаете хорошо, что Церковь Христова, частями которой, по моему глубочайшему убѣжденію, являются какъ Католическая, такъ и Православная Церковь,—безсмертна. Чѣмъ болѣе угнетаютъ Католическую или Православную Церковь, тѣмъ большее противодѣйствіе обнаруживаютъ онѣ. Когда захватническія правительства стали угнетать Католическую Церковь, къ ней приблизились всѣ католики, даже такіе, которые до того времени обнаруживали совершенное безразличіе въ вопросахъ вѣры. Примѣры этому мы видимъ и сейчасъ въ Россіи, гдѣ преслѣдуется преимущественно Православная Церковь. Благодареніе Богу Всевышнему, что теперь эти преслѣдованія въ Мексикѣ уже прекратились. Весь христіанскій міръ долженъ молиться, чтобы преслѣдованіе вѣры Христовой прекратилось и въ Россіи.

Ваше Преосвященство! Судебные иски уже начались и возможно, что будутъ доведены до конца. Конецъ еще очень далекъ, ибо вѣдь послѣ Окружного Суда есть еще Апелляціонный Судъ и Высшій Судъ, и сторона, недовольная рѣшеніемъ Суда, православные или католики, можетъ апеллировать въ высшую инстанцію. Не согласитесь ли Вы, Ваше Преосвященство, съ тѣмъ, что это дѣло можетъ пріобрѣсти соблазнительный характеръ? Двѣ части Христовой Церкви судятся между собой и одна у другой желаетъ отобрать ея храмы, ея имущества. Какъ во время раздѣловъ, когда Католическая Церковь подвергалась преслѣдованіямъ со стороны русскаго правительства, симпатіи всѣхъ католиковъ и значительной части православныхъ были на сторонѣ не тѣхъ, которые преслѣдовали, но тѣхъ, которые преслѣдовались. Такъ и сейчасъ; если процессы начнутся, я увѣренъ, что симпатіи многихъ католиковъ будутъ на нашей сторонѣ, т. е. тѣхъ, у которыхъ, Ваше Преосвященство, хотите отобрать храмы и право молиться въ нихъ. Эти симпатіи католиковъ на нашей сторонѣ были бы тѣмъ болѣе неблагопріятны для Вашего Преосвященства и вообще для католической Іерархіи, что эта іерархія принимаетъ на себя отвѣтственность за тѣ преслѣдованія, которыя могутъ начаться, тогда какъ за преслѣдованія католиковъ въ Россіи было отвѣтственно русское правительство, а не Православная Церковь.

Католическое исповѣданіе въ Польшѣ является господствующимъ, такъ какъ это исповѣданіе значительнаго большинства гражданъ Польскаго Государства. Къ этому исповѣданію принадлежитъ во всемъ составѣ Правительство Республики, принадлежитъ большинство депутатовъ и сенаторовъ и громадное большинство государственной администраціи. Естественно, что симпатіи всѣхъ этихъ факторовъ находятся на сторонѣ Католической Церкви, и поэтому Католическая Церковь уже завладѣла всѣмъ, на что имѣла несомнѣнное право, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже еще кое чѣмъ сверхъ этого. Но государственные факторы въ своей дѣятельности руководствуются не симпатіей или антипатіей къ кому либо, а преимущественно интересами государства. Эти же интересы не позволяютъ отдать Католической Церкви больше, нежели она сейчасъ имѣетъ.

Простите, Ваше Преосвященство, но если Ваши доказательства признать справедливыми, то Православная Церковь могла бы, также, требовать возвращенія ей всего имущества, которымъ располагаетъ въ настоящее время Уніатская Церковь въ Восточной Малопольшѣ, а именно потому, что предки этихъ уніатовъ были православными. Православная Церковь могла бы притязать на то, чтобы получить въ свое обладаніе чудотворную Икону Остробрамской Божіей Матери на томъ основаніи, что эта икона принадлежала православнымъ. Но Церковь этихъ притязаній не заявляетъ и заявить не можетъ, ибо полагаетъ, что нужно считаться съ фактическимъ положеніемъ вещей.

Вы отберете, Ваше Преосвященство, наши храмы, и кому же Вы ихъ отдадите? Напримѣръ, у меня въ приходѣ имѣется около 5000 православныхъ прихожанъ, и между ними проживаетъ около ста католиковъ. Развѣ государственный интересъ позволитъ отобрать церковь у этихъ 5000 человѣкъ для того, чтобы сто человѣкъ могли себѣ сдѣлать изъ нея костелъ?

Но дѣло не только въ государственномъ интересѣ. Вы, Ваше Преосвященство, являетесь христіаниномъ. Можетъ ли Христосъ благословить это? Не выскажется ли Онъ въ пользу этихъ 5000 плачущихъ и обиженныхъ?

Приведу Вашему Преосвященству еще два примѣра: въ мѣстечкѣ Мирѣ существуетъ два прихода: католическій и православный. Католическій насчитываетъ около 2000 прихожанъ, православный—около 6000. Какъ можно согласовать съ Божескимъ и человѣческимъ правомъ лише-

ніе этихъ 6000 человѣкъ ихъ храма? Въ Столбцахъ имѣется 6000 православныхъ прихожатъ и 12 человѣкъ уніатовъ. Можно ли отобрать церковь у этихъ 6000 и отдать тѣмъ 12 человѣкамъ? Какъ это будетъ представляться съ точки зрѣнія Христова ученія и любви къ ближнему? Какъ будутъ смотрѣть католики, въ сердцахъ которыхъ живетъ вѣдь чувство справедливости не только католической, но и обще человѣческой? Наконецъ, что скажетъ на это весь цивилизованный міръ?

Ваше Преосвященство! Всѣ стоимъ передъ лицомъ Господа. Онъ насъ разсудитъ. Онъ имѣетъ въ Себѣ столько любви, что любитъ и насъ и Васъ. Если мы исполняемъ Его святыя заповѣди, а въ особенности если любимъ своего ближняго, если вѣримъ въ Бога, и если гордыня не закрываетъ намъ глазъ на міръ, мы пріятны Ему, независимо отъ того, принадлежимъ ли мы къ костелу, или къ церкви. Мы раздѣлены, но мы молимся о томъ и вѣримъ, что придетъ время, когда мы соединимся. Соединимся, не угнетая одни другихъ, но какъ равные съ равными, въ духѣ христіанской любви и взаимнаго уваженія.

Во имя Божіе, во имя любви къ ближнему и христіанскихъ принциповъ, во имя интересовъ общей нашей Матери—Польской Республики, умоляю, Ваше Преосвященство, взять обратно свои иски и оставить насъ въ покоѣ, дабы мы могли по мѣрѣ нашихъ силъ вести нашихъ вѣрующихъ въ Царство Христово такъ на землѣ, какъ и на небесахъ".

Вышеприведенное письмо свящ. Желѣзнякевича было напечатано въ ноябрьскомъ номерѣ журнала „Piński Przegląd Djecezjalny" за прошлый годъ, являющагося оффиціальнымъ органомъ Пинской Римско-Католической Епархіи. Въ томъ же номерѣ указаннаго журнала былъ напечатанъ отвѣтъ Епископской Куріи свящ. В. Желѣзняковичу слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преподобіе! Письмо Вашего Преподобія отъ 17 іюля пришло во время отсутствія Его Преосвященства и по этому оно такъ долго оставалось безъ отвѣта. Въ настоящее время, по порученію Его Преосвященства, Епархіальная Курія спѣшитъ увѣдомить, что обстоятельства юридическаго и житейскаго характера вынудили насъ предъявить представителямъ Православной Церкви всѣ эти многочисленные иски.

Однако, просимъ смотрѣть на нихъ совершенно спокойно. Мы отнюдь не ищемъ средства разбогатѣть на чужой счетъ. Если въ судебномъ дѣлѣ будетъ доказано, что наши притязанія въ нѣкоторыхъ конкретныхъ случаяхъ необоснованны, то мы немедленно возьмемъ ихъ обратно. И даже въ случаѣ, если будетъ вынесено рѣшеніе благопріятное для насъ, если бы мы только замѣтили, что оно является ошибочнымъ, и что присужденное намъ имущество намъ не принадлежитъ, то мы не воспользовались бы рѣшеніемъ и вернули бы присужденное имущество, ибо мы не стремимся примѣнить какую либо силу, но исключительно право, принадлежащее намъ передъ Богомъ и совѣстью.

Мы не хотимъ входить здѣсь въ подробности вопроса, какое участіе принимали представители и руководители Русской Церкви въ преслѣдованіи и угнетеніи католиковъ и польскаго населенія. Это не особенно давнія времена и они извѣстны равно католикамъ, какъ и православнымъ, стремящимся къ выясненію истины, а не къ ея сокрытію. Зато мы бы желали, чтобы наши братья—иновѣрцы принимались судить о дѣлахъ нашихъ и своихъ владѣній съ такой же добросовѣстностью, какую мы желаемъ соблюдать и какую всегда будемъ сохранять въ отношеніи нашихъ друзей и враговъ".—Отвѣтъ подписанъ ксендзомъ каноникомъ Г. Гумницкимъ, Канцлеромъ Куріи.

Не требуется даже особенно вдумываться въ сопоставленіе двухъ вышеприведенныхъ документовъ, чтобы замѣтить глубокую разницу въ ихъ тонѣ и содержаніи — въ ихъ духѣ. Рядовой православный сельскій батюшка, не искушенный въ вопросахъ церковной политики, простымъ, безыскусственнымъ языкомъ сумѣлъ выразить проникновенныя мысли, составляющія сущность практическаго христіанства. Его логика—логика сердца, болѣющаго о неправдахъ и горящаго жаждою истины, для котораго христіанская любовь и справедливость—не пустыя формулы.

Съ другой стороны, мы видимъ высокаго представителя Католической Церкви, ученаго, познавшаго опытъ власти. Его слова размѣрены и разсчитаны—ничего въ нихъ нѣтъ отъ души, все отъ ума, отъ холоднаго, осторожнаго разсудка. Его логика—логика юриста, а его слова о христіанскихъ чувствахъ звучатъ формально и неискренно.

Двѣ психики, два міра понятій—и не въ залѣ суда можно найти имъ примиреніе.

ИЗГОЙ.

Причастье.

Я—рабъ Христовъ, ничтожное кадило
И воскуреній ладанныхъ струя —
Молитва робкая моя...
Моя душа сегодня восходила
Къ источнику Безсмертья и Любви...
Ты чудо, Господи, яви
И пламя подвига во мнѣ затепли,
Чтобъ могъ я длани надъ землей простерть
И побѣдить и страхъ, и смерть.
Огонь живительный въ безплодномъ пеплѣ
Зажги, о, Боже! Я Тебѣ воздамъ
Посильной жертвы фиміамъ...
Я, рабъ, я удостоился Причастья...
Во мнѣ частица Искупленья Силъ.
О, если бъ нынѣ одѣлилъ
Меня Господь непоборимой властью
Надъ бренностью губительной, земной,
Тогда бы я окрѣпъ душой.
Тогда-бъ она все выше восходила
И долетѣла бы къ стопамъ Христа,
Какъ звѣзды вѣчныя чиста...
Я—рабъ Христовъ, ничтожное кадило
И воскуреній ладанныхъ струя —
Милитва робкая моя.

К. Н.

На ложномъ пути.

Борьба католиковъ съ православными въ Польшѣ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Такъ называемая Ливонская война —поединокъ двухъ умнѣйшихъ монарховъ своего времени, Ивана Грознаго и Стефана Баторія, была для Москвы неудачной. Москва явно выдыхалась, и Царь Иванъ обратился черезъ Цесаря къ Папѣ Римскому съ просьбою быть посредникомъ между нимъ и Стефаномъ Баторіемъ. Съ дальновидностью талантливѣйшаго дипломата, Царь Иванъ подсунулъ подъ свое прозаическое дѣло весьма тонкую идею, намекнувъ на возможность обращенія Москвы въ католичество путемъ уніи. Возникалъ вопросъ, также, о помощи Москвы противъ невѣрныхъ турокъ; правда, объ этомъ пока рѣчи не было, но Папа рѣшилъ, что это какъ нибудь образуется. Папа Григорій XIII ухватился за эту мысль и повелъ дѣло такъ, что этому повѣрилъ даже Стефанъ Баторій. Москва лежала у самаго порога Польши и явно выростала въ ея соперника. Польскій Король въ державѣ своей имѣлъ Литву и Западную Русь, части которой по Люблинской уніи 1569 года были присоединены къ Коронѣ, а именно: Подляхія (западная часть Гродненской губерніи), Волынь и Украина (губерніи Кіевская и Полтавская съ частью Подольской, а именно Браславскимъ Воеводствомъ, и съ частью Черниговской губ.). Люблинская унія сопровождалась чрезвычайно важными слѣдствіями политическими и національно-религіозными для Юго-Западной Руси и всей Восточной Европы. Поляки достигли, чего добивались почти двѣсти лѣтъ,—вѣчнаго соединенія своего государства съ Литвой и прямого присоединенія къ Польшѣ заманчивыхъ по природнымъ богатствамъ областей Юго-Западной Руси. По словамъ историка В. Ключевскаго, „Люблинская унія принесла въ Юго-Западную Русь три тѣсно связанныя между собою слѣдствія: крѣпостное право, усиленіе крестьянской колонизаціи Украины и превращеніе Запорожья въ инсуррекціонное убѣжище для порабощеннаго русскаго населенія“ (В. Ключевскій. Курсъ Русской Исторіи, т. III, стр. 139). Но все же Люблинская унія была дѣйствіемъ политическимъ и не только не касалась вопросовъ религіозныхъ, но, какъ будто бы, давала права свободнаго исповѣданія, вмѣстѣ съ правами политическими, русской и литовской шляхтѣ.

Въ сущности, что раздѣляло Польшу и Москву? —только религія; не будь этого препятствія, сліяніе этихъ государствъ подъ скипетромъ Польши вполнѣ возможно. А Стефанъ Баторій чувствовалъ себя способнымъ, въ случаѣ нужды, этотъ скипетръ держать въ своихъ рукахъ. Для этой головокружительной идеи стоило пожертвовать Псковомъ и подъ этимъ самымъ городомъ, въ дер. Киверовой Горѣ, въ декабрѣ 1581 года былъ заключенъ миръ при участіи папскаго посла іезуита Антонія Поссевина. Участіе въ переговорахъ между столь именитыми монархами, какъ Царь Иванъ и Стефанъ Баторій, вскружило голову молодому Антонію Поссевину, и онъ потребовалъ даже внести свое имя въ договорную запись, и отъ этой дерзости произошла даже драка съ московскими послами. Затѣмъ, Поссевинъ поѣхалъ въ Москву для осуществленія своего главнаго порученія — склонить Царя Ивана къ уніи. О Москвѣ въ Римѣ мало знали, знали только „закоренѣлое упорство Ивана“ въ Православіи, но все же надѣялись на обстановку. О своемъ посѣщеніи Москвы Поссевинъ оставилъ книгу, напечатанную въ Вильнѣ. Глубоко комическое впечатлѣніе производятъ его богословско-политическіе разговоры съ Царемъ Иваномъ. По словамъ В. Ключевскаго (Курсъ Рус. Истор., т. II, стр. 242), Царь Иванъ „былъ начитаннѣйшій москвичъ XVI вѣка. Недаромъ современники называли его „словесной мудрости риторъ“. О богословскихъ предметахъ онъ любилъ бесѣдовать, особенно за обѣденнымъ столомъ, и имѣлъ, по словамъ лѣтописей, особенную остроту и память отъ Божественнаго Писанія“. Развязавшись со знаменитымъ противникомъ, Стефаномъ Баторіемъ, Царь Иванъ добродушно слушалъ схоластическія разглагольствованія А. Поссевина.

Когда богословскіе аргументы не давали результатовъ, Поссевинъ старался подѣйствовать на воображеніе царя.

„А коли будетъ вѣра одна, то и Церковь одна Греческая съ Римскою совокуплена будетъ вмѣстѣ. А ты, Великій Государь, будешь съ Папою и съ Цесаремъ и всѣ Государи въ любви и въ соединеніи; и Ты, Великій Государь, не токмо будешь на прародительской вотчинѣ на Кіевѣ, но и въ царствующемъ градѣ (т. е. въ Константинополѣ) Государемъ будешь; а Папа и Цесарь, и всѣ Государи великіе о томъ будутъ стараться“ (Бантышъ-Каменскій. Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи. Москва, 1805 г. Стр. 18). На это Царь Иванъ отвѣчалъ съ достоинствомъ и вообще пытался отклонить разговоръ о единеніи Церквей.

„Антоній! Намъ съ вами не сойдется; вѣра наша, вѣра Христіанская изъ давнихъ лѣтъ была себѣ, а Римская Церковь была себѣ... Намъ мимо своея вѣры истинныя Христіанскія никоторыя вѣры хотѣти нечего, ни ученія никотораго мимо истинныя Христіанскія своея вѣры не требуемъ... А мы вѣру истинную Христіанскую вѣруемъ и съ нашею вѣрою Христіанскою Римская вѣра во многомъ не сойдется. Да только мы о томъ говорить не хотимъ для супротивныхъ словъ, что вамъ будутъ за досаду наши рѣчи, и мы для того и говорити не хотимъ, что розни межъ насъ съ Папою за то и гнѣву не было, и любовь бы наша, что почалась межъ Папы Григорія и нами, тѣмъ не порвалась; и Ты, Антоній, о томъ перестани“ (Тамъ же, стр. 19—20). Но не таковъ былъ Антоній, чтобы перестать. И не таковы іезуиты, чтобы перестать. Во всякомъ случаѣ дальнѣйшій разговоръ становился небезопаснымъ. Въ этихъ словахъ Царя Ивана была значительная уступка духу времени; онъ склоненъ былъ каждой вѣрѣ отвести свое мѣсто. Однако, Поссевинъ продолжалъ уже явно безнадежный споръ. Разными способами и съ разныхъ точекъ зрѣнія освѣщалъ Поссевинъ положеніе Папы въ христіанскомъ мірѣ. Въ концѣ концовъ и на это ему отвѣтилъ Царь Иванъ 4 марта 1582 года:

„Мы нынѣ идемъ въ Соборную церковь Пречистыя Богородицы для исповѣди нашея православныя вѣры, и ты поди въ церковь и смотри церковнаго чину и благочинія нашея Христіанскія вѣры, и какъ мы чтимъ Отца своего и Богомольца Митрополита, и отъ него благословенія требуемъ. А чтимъ его и почесть ему святительскую воздаемъ, а не обожаемъ его, какъ еси съ нами о Папѣ прежде того говорилъ, что Папу носятъ на столѣ и цѣлуютъ его въ ногу; и то есть гордость, а не святительское дѣло. А что Папу называешь, что онъ намѣстникъ верховнаго Апостола Петра, а Петръ Апостолъ въ Христово мѣсто; и Апостолъ Петръ такъ не дѣлалъ, какъ Папу на столѣ носятъ и цѣлуютъ въ ногу, и то есть гордостная, а не святительская; а Апостолъ Петръ

на конѣ не ѣздилъ, и на столѣ его не носили, а ходилъ пѣшъ и босъ" (Тамъ же, стр. 27).

Въ своихъ блестящихъ богословскихъ рѣчахъ Царь Иванъ далъ правильное указаніе на взаимныя отношенія латинства и Православія, и для XVI вѣка это было поистинѣ замѣчательно. Пути Православія и латинства были указаны также мудро: „Вѣра наша... изъ давнихъ лѣтъ была себѣ, а Римская Церковь была себѣ".

Антоній Поссевинъ, нужно откровенно сказать, ничего не понялъ и ничего не вынесъ изъ разговора съ Царемъ Иваномъ. 5 ноября 1581 года писалъ онъ Папѣ Григорію XIII:

„Поелику вѣра московскаго государства прежде всего зависѣла нѣсколько отъ той части Россіи, которая нынѣ подъ державою Польскаго Короля, ибо и не очень давно Московскіе Епископы поставляемы были Митрополитомъ Кіевскимъ (городъ королевской Россіи принадлежащій): то весьма бы способствовалъ къ обращенію Московскаго народа, если бы Епископы или Владыки Королевской оной Россіи присоединились къ Католической Церкви. О семъ то усиленно надлежало бы стараться, а наипаче когда Ваше Святѣйшество напишете благосклоннѣйшія грамоты помянутымъ Владыкамъ, коихъ есть восемь (считая съ Митрополитомъ ихъ, живущимъ въ Вильнѣ), и, не упоминая во оныхъ грамотахъ ничьего имени, пошлете оныя съ такою духовною особою, которая бы дѣло сіе вѣрнѣе и съ большимъ успѣхомъ совершить могла" (Тамъ же, стр. 32).

Любопытно здѣсь и раздѣленіе Россіи на Королевскую, т. е. польскую, и Царскую, т. е. русскую. Надежда на унію въ Московской Россіи потеряна; закоренѣлое Православіе Царя Ивана непобѣдимо. Но есть иной способъ, способъ вліянія черезъ Владыкъ Королевской Россіи, т. е. черезъ Западно-Русскую іерархію, съ давнихъ временъ связанную съ Кіевомъ, а Кіевъ нынѣ въ предѣлахъ Польши. Это—канва, и на этой канвѣ были вышиты тѣ замѣчательные узоры борьбы уніатовъ съ Православіемъ на живомъ тѣлѣ Польши, борьбы, которая продолжалась свыше 200 лѣтъ, раздѣлила народъ „русской вѣры" въ предѣлахъ Польши на два народа, Церковь Православную—на двѣ Церкви, утвердила недовѣріе русскаго народа къ польскому отечеству, и по вѣтру развѣяла всѣ основы вѣротерпимости, заложенныя однимъ изъ первыхъ европейскихъ монарховъ, послѣднимъ Ягеллономъ, Сигизмундомъ II Августомъ. Этотъ монархъ первый въ Европѣ фактически осуществилъ начала вѣротерпимости, онъ благосклонно относился и къ протестантамъ, и къ православнымъ. „Постановленіе Городельскаго сейма (1453 г.), запрещавшее православнымъ занимать государственныя и общественныя должности, онъ въ 1563 г. разъяснилъ такъ, что разъясненіе было равносильно отмѣнѣ (В. Ключевскій. Исторія, III, 126). Дѣятельность этого короля, а также его предшественника Сигизмунда I, на протяженіи свыше 60 лѣтъ (1506—1572), ослабила католическую пропаганду въ Литвѣ, отняла боязнь православныхъ за свою вѣру и подготовила Люблинскую унію 1569 года, которую поддерживали и которой помогали въ ея осуществленіи владѣтельные князья Рюриковичъ—Кн. Константинъ Острожскій, Воевода Кіевскій, и Гедиминовичъ—Кн. Александръ Чарторыйскій, Воевода Волынскій. Оба эти вельможи были вождями православнаго русско-литовскаго дворянства и безъ ихъ согласія Люблинская унія не могла бы осуществиться. Изъ нихъ Кн. Константинъ Острожскій, могущественный, богаче короля, замѣчательный военный, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ противникомъ Москвы. На опытѣ жизни Кн. Константина Острожскаго, въ патріотизмѣ и въ преданности котораго Польско-Литовскому государству никто сомнѣваться не могъ, на опытѣ жизни человѣка, оказавшаго совершенно исключительныя услуги Польшѣ въ самые трагическіе моменты ея внѣшней борьбы, утверждается та мысль, которой не понимали 300 лѣтъ тому назадъ, и не хотятъ понимать въ настоящее время, что можно быть православнымъ по вѣрѣ, русскимъ по національности, и быть защитникомъ своего отечества, если это отечество включаетъ въ себѣ и другую вѣру, и другую національность, поскольку оно достойно любви и защиты; и этотъ же Константинъ Острожскій сталъ врагомъ Брестской уніи, врагомъ уніатства, какъ начала соблазна и лжи, онъ взялъ на свои плечи защиту православнаго русскаго народа противъ интригъ іезуитовъ, и онъ его защищалъ до послѣдней своей минуты. По словамъ польскаго историка уніи Епископа Ликовскаго, унія не удалась, не принесла той выгоды, которой отъ нея ожидали, между прочимъ, и главнымъ образомъ, потому, что противъ нея поднялъ свой голосъ Кн. К. Острожскій. И этотъ голосъ былъ поднятъ въ интересахъ достоинства самой Польши, дабы не разрушать той внутренней вѣроисповѣдной свободы, которая была создана польской исторіей. Пути Кн. Острожскаго были путями утвержденія внутренняго мира, соединенія отдѣльныхъ частей государства на почвѣ общихъ интересовъ, на почвѣ любви къ единому отечеству, это были пути творческіе, государственные.

Иные пути были намѣчены іезуитомъ А. Поссевиномъ, развиты въ дальнѣйшемъ Петромъ Скаргой, поддержаны всѣмъ авторитетомъ Сигизмунда III, не постѣснявшагося даже отступить отъ данной присяги и, въ концѣ концовъ, послѣ трудныхъ и напряженныхъ лѣтъ религіозной борьбы, которой не знала Польша до Брестской уніи, привели къ тому, что въ дѣло религіозной борьбы на Литвѣ и Западной Руси вмѣшались казаки.

Тотъ же католическій историкъ уніи Епископъ Ликовскій такъ опредѣляетъ отношенія казаковъ къ уніатскому вопросу: „Запорожскіе казаки, какъ конгломератъ бѣглецовъ различныхъ національностей, изъ разныхъ странъ, естественно, должны быть мало заинтересованны въ спорахъ и ссорахъ унитовъ съ дизунитами. У этого рода людей, живущихъ при томъ почти исключительно за счетъ добычи, полученной путемъ грабежа, религіозный элементъ не можетъ играть большой роли. Между тѣмъ дизунія сумѣла использовать этотъ безпокойный элементъ въ своихъ цѣляхъ и именно тогда, когда, казалось, что дѣло уніи входитъ на мирные пути, и что дизуниты, *неоднократно разбитые и униженные уніатскими епископами* на сеймахъ, притихли и не думаютъ о новой войнѣ со своими противниками (Ks. Edward Likowski. Unia Brzeska. Warszawa, 1907, str. 200).

Недалеко отъ такого пониманія вещей лежитъ и взглядъ историка В. Ключевскаго на роль казаковъ въ дѣлѣ религіозной борьбы.

„Эта неожиданная роль была подготовлена казачеству другой уніей—церковной, совершившейся 27 лѣтъ спустя послѣ политической. Напомнимъ мимоходомъ главныя обстоятельства, которыя привели къ этому событію. Католическая пропаганда, возобновившаяся съ появленіемъ въ Литвѣ іезуитовъ въ 1569 году, скоро сломила здѣсь протестантизмъ и набросилась на Православіе. Она встрѣтила сильный отпоръ сначала въ православныхъ магнатахъ съ княземъ К. Острожскимъ во главѣ, а потомъ въ городскомъ населеніи, въ братствахъ. Но среди высшей православной іерархіи, деморализованной, презираемой своими и притѣсняемой католиками, возникла старая мысль о соединеніи съ Римскою Церковью, а на Брестскомъ Соборѣ 1596 года русское церковное об-

щество распалось на двѣ враждебныя части, православную и уніатскую. Православное общество перестало быть законной церковью, признанной государствомъ. Рядовому православному духовенству, со смертью двухъ Епископовъ, не принявшихъ уніи, предстояло остаться безъ Архіереевъ; русское мѣщанство теряло политическую опору съ начавшимся повальнымъ переходомъ православной знати въ унію и католичество. Оставалась единственная сила, за которую могли ухватиться духовенство и мѣщанство, казачество со своимъ резервомъ—русскимъ крестьянствомъ... И казаку, и хлопу легко было растолковать, что церковная унія—это союзъ ляшскаго короля, пана, ксендза и ихъ общаго агента жида противъ русскаго Бога, котораго обязанъ защищать всякій русскій".

„Въ пятисотенный списочный, реестровый отрядъ казаковъ, говоритъ В. Ключевскій, навербованный при Стефанѣ Баторіи, вошли люди изъ 74 городовъ и уѣздовъ Западной Руси и Литвы, кромѣ того москали изъ Рязани и откуда то съ Волги, молдаване и вдобавокъ ко всему, по одному сербу, нѣмцу и татарину изъ Крыма съ некрещенымъ именемъ. Что могло объединить этотъ сбродъ? На шеѣ у него сидѣлъ панъ, а на боку висѣла сабля: бить и грабить пана и торговать саблей—въ этихъ двухъ интересахъ замкнулось все политическое міросозерцаніе казака, вся соціальная наука, какую преподавала Сѣчь, казацкая академія, высшая школа доблести для всякаго добраго казака и притонъ бунтовъ, какъ его называли поляки... И вотъ этой продажной саблѣ безъ Бога и отечества обстоятельства навязали религіозно-національное знамя, судили высокую роль стать оплотомъ Западно-Русскаго Православія" (В. Ключевскій. Исторія, III, 142, 143 стр).

То, что предвидѣли дальнозоркіе государственные люди Польши, случилось. Брестская унія привела къ поголовному возстанію всей Западной Руси и поставила еще тогда подъ ударъ самое бытіе Польши. „Скорѣе я лишусь королевской короны, чѣмъ дамъ вамъ іерархію",—истерически заявлялъ православнымъ Сигизмундъ III въ 1620 году, и все же онъ не отказался отъ короны, когда согласился утвердить дѣйствія Александрійскаго Патріарха Ѳеофана, который 9 октября 1620 г. въ Кіевѣ возстановилъ православную іерархію въ лицѣ Митрополита Борецкаго.

Права православныхъ, послѣ борьбы, которая тянулась съ 1596 года, и которая оставила такой кровавый слѣдъ и такъ измучила православное населеніе, не принеся никакой пользы ни Римскому Престолу, ни Польскому Государству, были въ концѣ концъ въ утверждены Владиславомъ IV и получили свое юридическое оформленіе на Сеймѣ въ Варшавѣ въ 1633 году. И послѣ этого, положеніе вещей все же не было понято, и отвѣтственными и вліятельными элементами католическими было сдѣлано все, чтобы испортить великодушныя и мудрыя дѣйствія короля Владислава IV... Надвигалась тѣнь Богдана Хмельницкаго. Приговоръ надъ уніей исторія произносила въ заревѣ пожаровъ и въ невѣроятныхъ соціальныхъ и государственныхъ встрясках всего польскаго организма.

Польскій историкъ, Епископъ Ликовскій, пишетъ: „Религіозный фанатизмъ іезуитовъ и, находившійся у нихъ во власти, Сигизмундъ создали у русскихъ унію и всѣ ея фатальныя послѣдствія, какъ для Руси, такъ и для Польши; такъ въ одинъ голосъ говорятъ наши историки, а еще громче—историки русскіе". Съ этимъ выводомъ Католическій Епископъ не согласенъ. Оцѣнивая роль отдѣльныхъ элементовъ въ созданіи уніи, онъ все же вынужденъ признать, что „Сигизмундъ III, несомнѣнно, въ качествѣ глубоко вѣрующаго католика, былъ другомъ, сторонникомъ и покровителемъ уніи, но не по его мысли родилась унія и даже тогда, когда онъ понялъ ея потребности, онъ не навязывалъ ее Епископамъ, не встрѣчалъ въ этомъ надобности, потому что Епископы сами дали ей начало"... „Что правительство въ стремленіи Епископовъ, расположенныхъ къ уніи, морально поддерживало, это вещь естественная и согласная съ задачей и мыслей католической Польши на востокѣ среди славянскихъ народовъ". Далѣе, тотъ же историкъ признаетъ, что религіозное единеніе русскихъ съ Католической Церковью вызывалось государственными потребностями, ибо „народъ русскій издавна сердце и глаза свои обращалъ къ Россіи въ силу общности религіозной, и никогда не питалъ пріязныхъ чувствъ въ отношеніи поляковъ, какъ латинянъ и католиковъ" (E. Likowski. Unia Brzeską, str. 1—5).

До какой степени все запутывается и становится неяснымъ въ мысляхъ даже самаго умнаго католика, когда дѣло касается взаимоотношеній Католической и Православной Церквей, видно изъ приведенныхъ замѣчаній польскаго историка. Если сердца и мысли русскихъ обывателей Польской Республики обращались къ своимъ единовѣрцамъ въ Россіи, то, казалось бы, задачей Польши являлось установленіе такихъ мѣръ, которыя бы непріязненное отношеніе русскихъ къ полякамъ и католикамъ сдѣлало пріязненнымъ. А между тѣмъ, унія, которая повлекла за собою объявленіе Православной Церкви и ея Іерархіи какъ бы несуществующей, только усилила эту вражду православнаго русскаго населенія въ Польшѣ и съ еще большимъ увлеченіемъ стала обращать ихъ сердца къ сосѣднему единовѣрческому русскому народу, какъ къ защитнику своихъ религіозныхъ правъ, и на этой почвѣ московская дипломатія вела очень тонкую и сложную политику, которая причинила такой вредъ Польшѣ, и которая своимъ источникомъ имѣетъ несчастное для Польши событіе, а именно Брестскій Соборъ 1596 года.

Очень мудрые и очень хитрые люди—это о. о. Іезуиты, но они не обладаютъ даромъ государственнаго предвидѣнія, они идутъ къ высокой, казалось бы цѣли, утвержденію христіанской вѣры въ ея р. католическомъ обличіи, но они совершенно забываютъ, что, кромѣ интересовъ религіозныхъ, есть еще интересы государственные, общественные, интересы взаимныхъ отношеній и сожительства людей разныхъ исповѣданій на одной и той же государственной территоріи, въ качествѣ строителей одной и той же государственности. Государство не можетъ отдавать себя на службу тому или иному религіозному исповѣданію, ибо у государства есть свои задачи и свои пути. Свободная совѣсть требуетъ свободнаго исповѣданія, свобода исповѣданія требуетъ церковнаго мира, ни привиллегіи одного изъ исповѣданій, даже если таковое является носителемъ окончательной религіозной истины, а именно церковнаго мира на почвѣ справедливаго удовлетворенія законныхъ интересовъ разновѣрнаго населенія, одинаково служащаго государству и имѣющаго право на одинаковое къ себѣ отношеніе. Намъ не вѣдомы пути развитія человѣчества, но пока религія является частью человѣческой души, ее нужно уважать, ибо это одинъ изъ наиболѣе положительныхъ и наиболѣе моральныхъ элементовъ человѣческой устойчивости. Самымъ печальнымъ явленіемъ является религіозная борьба, которая противорѣчитъ самой сущности христіанской религіи, какъ религіи мира и любви. Пусть Православіе, съ точки зрѣнія Католической Церкви, есть „схизма", но эта „схизма" на восточныхъ земляхъ Польши существуетъ около тысячи лѣтъ, а унія тамъ существовала около 200 лѣтъ. Добромъ ее не поминаютъ ни русскіе,

ни поляки. На этомъ историческомъ недоразумѣніи нужно поставить памятникъ забвенія, а на памятникѣ сдѣлать ту надпись, слова которой мы найдемъ въ письмѣ мудрѣйшаго государственнаго человѣка Польши, канцлера Литовскаго Льва Сапѣги, на имя Іосафата Кунцевича;

„Давно въ сихъ областяхъ водворилась Святая, Римская Католическая Вѣра; и покуда не имѣла она подражательницы благочестія и повиновенія своему Святому Отцу, до тѣхъ поръ славилась она миролюбіемъ своимъ и могуществомъ, какъ внутрь, такъ внѣ Государства: теперь, принявъ въ сообщество свое нѣкоторую сварливую и безпокойную подругу, терпитъ по ея причинѣ на каждомъ сеймѣ, въ каждомъ народномъ собраніи, на каждомъ уѣздномъ засѣданіи, многочисленные раздоры и поношенія. Лучше и полезнѣе, кажется, было бы для общества сдѣлать разрывъ съ нею, неугомонною союзницею; ибо мы никогда такихъ въ отечествѣ нашемъ не имѣли раздоровъ, каковы родила намъ сія благовидная Унія" (Бантышъ, стр. 81).

Церковное обозрѣніе.

Въ Новгородѣ и въ Старой Руссѣ большевиками закрыты церкви, въ помѣщеніяхъ которыхъ устроены зерновые склады.

Въ церкви Св. Антипія въ Антипіевскомъ переулкѣ въ Москвѣ большевиками устроена выставка революціонной живописи.

Въ Петроградѣ большевиками закрыта церковь Св. Миронія на Обводномъ каналѣ и часовня въ домикѣ Петра I.

Въ Псковѣ городской совѣтъ запретилъ звонъ церковныхъ колоколовъ.

Въ селѣ Бѣломъ, Боровичскаго округа, большевиками закрыта православная церковь.

——

Только теперь стало извѣстно, что въ иркутскомъ губсудѣ было заслушано дѣло, по обвиненію Іеромонаха Палладія (Свѣтлова), бывшаго офицера колчаковской арміи Кудрявцева, и трехъ крестьянъ — Горбатовскаго, Нефедова и Васильева — въ тайномъ увозѣ и скрытіи мощей Св. Иннокентія и Софронія Иркутскихъ и въ основаніи на совѣтской территоріи нелегальнаго общества.

До конца 1920 года мощи Преподобныхъ Иннокентія и Софронія покоились неприкосновенными въ спеціальныхъ ракахъ въ Новомъ соборѣ Иннокентіевскаго монастыря и въ Старомъ соборѣ города, на берегу р. Ангары.

Въ концѣ 1920 года спеціально учрежденными комиссіями по всей Сибири и Дальнему Востоку были произведены вскрытія мощей.

Къ этому времени Іеромонахъ Палладій исполнялъ должность служителя при ракѣ съ мощами Софронія.

Какъ только въ Иркутскѣ стало извѣстно о предполагавшемся вскрытіи мощей Св. Иннокентія и Софронія, - группой лицъ, въ кою вошли и всѣ подсудимые, былъ организованъ задуманный смѣлый планъ перевезенія мощей въ безопасное мѣсто.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ, однажды ночью къ крутому ангарскому берегу у собора подплыла управляемая вѣрными людьми большая лодка. Въ соборѣ мощи Святителя Софронія были вынуты изъ раки и положены въ особенный привезенный для этой цѣли простой деревянный гробъ. Вмѣсто мощей въ раку было вложено другое тѣло. Гробъ съ предосторожностями былъ вынесенъ изъ храма и установленъ въ лодкѣ, которая немедленно же отчалила отъ берега, взявъ курсъ внизъ по теченію.

Иннокентіевскій монастырь, расположенный въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Иркутска и не охранявшійся въ то время, не представлялъ собою особыхъ затрудненій для завершенія второй части выполняемаго плана. Тамъ было продѣлано то же самое.

Затѣмъ, флотилія изъ нѣсколькихъ лодокъ двинулась внизъ по Ангарѣ. Суровые морозы, не замерзающая до января рѣка и безлюдіе вокругъ, во многомъ способствовали успѣху плана.

Въ таежной мѣстности, около ста верстъ сѣвернѣе Балаганска, пріѣхавшими было основано два скита, которые быстро стали отстраиваться и заселяться людьми, бѣгущими отъ совѣтскаго строя...

Скиты предоставляли пріютъ всѣмъ. Было построено двѣ большихъ деревянныхъ церкви въ честь Свв. Угодниковъ Иннокентія и Софронія. Вокругъ нихъ разросся цѣлый поселокъ. Было расчищено и запахано нѣсколько десятковъ десятинъ земли. Появились спеціалисты по сельскому хозяйству, пчеловодству, куроводству, охотѣ и рыбному промыслу. Однимъ словомъ—совершенно чуждое общей структурѣ соввласти цѣлое государство въ тайгѣ. Строгій монастырскій уставъ предписывалъ постъ, молитву и трудовую жизнь.

Съ теченіемъ времени слухи о скитѣ разнеслись почти по всей Сибири. Передавали о чудесныхъ исцѣленіяхъ. Къ монастырю потянулись больные и богомольцы; стали поступать и добровольныя пожертвованія.

Узнавъ объ этомъ власти послали карательную экспедицію, которая нагрянула на скитъ, арестовала руководителей, реквизировала имущество, а на мѣстѣ скита учредила коммунальное хозяйство.

Передъ губсудомъ прошло нѣсколько сотъ свидѣтелей. Всѣ подсудимые понесли высшую кару.

Въ связи съ этой, замалчиваемой совпечатью исторіей, породилось множество слуховъ о подобномъ сокрытіи мощей и въ нѣкоторыхъ другихъ монастыряхъ. Этими фактами объясняются среди населенія и обнаруженіе комиссіи въ свое время въ нѣкоторыхъ ракахъ вмѣсто мощей святыхъ другихъ тѣлъ.

Мощи Иннокентія и Софронія изъ новаго мѣстонахожденія были своевременно вывезены неизвѣстно куда.

Главный руководитель этого смѣлаго плана, Іеромонахъ Панкратій, скончался въ 1927 году въ новомъ скиту отъ старости.

——

Въ вѣнскихъ правительственныхъ кругахъ получены свѣдѣнія, что совѣтское правительство собирается продать зданіе полпредства на Рейнерштрассе, вмѣстѣ съ примыкающей къ нему православной церковью. Соотвѣтствующее предложеніе было сдѣлано югославскому посольству въ Вѣнѣ, съ котораго большевики спросили за землю и строенія 6.500.000 шиллинговъ; Югославія это предложеніе отклонила.

Какъ извѣстно, самое право на владѣніе большевиками этой церковью является сомнительнымъ съ точки зрѣнія международнаго права. Церковь была построена на личныя средства дома Романовыхъ и, при строгомъ отношеніи къ дѣлу, не могла быть передана большевикамъ въ качествѣ „національнаго имущества". Въ свое время этотъ вопросъ вызвалъ много споровъ и закончился тѣмъ, что зданіе было отдано большевикамъ.

Внутренній видъ Щорсовской Св. Дмитріевской Церкви, Новогрудскаго уѣзда, Гродненской Епархіи.
Освящена 21 ноября 1929 года.

Въ настоящее время внутренность церкви являетъ полную картину запустѣнія.—Драгоцѣнные ковры и ткани съѣдены молью. Золотая утварь увезена въ Россію, изъ ризъ вынуты всѣ драгоцѣнныя камни.

——

Берлинская газета „Руль" сообщаетъ:

Совѣщаніе всѣхъ Православныхъ Церквей, созываемое Константинопольской Патріархіей въ февралѣ въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей, наталкивается на серьезныя трудности. Все еще идутъ толки объ участіи въ совѣщаніи Болгарской Церкви, но уже ясно, что снятія съ нея схизмы достигнуть не удастся, особенно въ такой короткій срокъ. Судя по сообщенію „Елефтеронъ Вима", патріархія ставитъ условіемъ уничтоженіе болгарскаго экзархата въ Константинополѣ. Это высшее болгарское церковное учрежденіе возникло еще въ 1871 г. во времена „церковнаго освобожденія" болгаръ, которое на нѣсколько лѣтъ предшествовало освобожденію политическому. Послѣ созданія болгарскаго княжества экзархъ остался все же въ Константинополѣ, являясь духовнымъ главой болгаръ не только въ освобожденной Болгаріи, но и Фракіи, въ В. Румыніи, въ Македоніи.

Теперь значеніе экзархата упало. Болгарскія епархіи въ Македоніи и въ Западн. Фракіи уничтожены. Константинополь потерялъ значеніе центра, которое онъ сохранялъ до войны для всѣхъ балканцевъ. Уже много лѣтъ экзарха нѣтъ, есть только его намѣстникъ. Управленіе Болгарской Церковью фактически сосредоточено въ Софіи. Но болгары держатся за экзархатъ, какъ за символъ того, что Болгарская Церковь, а слѣдовательно и болгарская нація—шире теперешнихъ своихъ государственныхъ границъ. Отказъ отъ экзархіи знаменовалъ бы окончательный отказъ отъ „народныхъ идеаловъ", которые сейчасъ очень далеки отъ реальныхъ, но все же составляютъ едва ли не главный пафосъ болгарской жизни и культурнаго творчества.

Съ другой стороны снятіе схизмы вовсе не разсматривается болгарами какъ нѣчто особо заманчивое. По многочисленнымъ оффиціальнымъ заявленіямъ, для Болгарской Церкви „схизма не существуетъ". Практически она сводится къ отсутствію прямой связи съ Греческой Патріархіей. Остальныя Православныя Церкви поддерживаютъ сношенія съ Болгарской Церковью, Румынская Патріархія снабжаетъ ее миромъ и является главнымъ посредникомъ въ переговорахъ съ Константинополемъ.

Болгарскій вопросъ—главное затрудненіе на пути къ предсоборному совѣщанію, поскольку рѣчь идетъ объ южныхъ Православныхъ Церквахъ, балканскихъ и азіатскихъ. Гораздо болѣе сложныя проблемы, связанныя съ нынѣшнимъ состояніемъ Церкви, повидимому, просто внѣ константинопольскаго кругозора. Самую идею созыва совѣщанія и подготовки Вселенскаго Собора въ моментъ полнаго неустройства преобладающей по значенію Православной Церкви никакъ нельзя считать удачной. Фикція организаціоннаго (а не только догматическаго) единства Православной Церкви, внѣшне символизируемая въ титулѣ Вселенскаго Патріарха, покоилась во первыхъ на томъ, что этотъ Патріархъ является столичнымъ Епископомъ, а восточные и балканскіе Іерархи Епископами мѣстными, въ предѣлахъ оттоманской имперіи или государствъ, только что изъ нея вышедшихъ; но еще важнѣе было второе обстоятельство: что Русская Церковь, не соблазнившись теоріей третьяго Рима, считала себя провинціей Вселенской Церкви, а Константинополь—ея центромъ.

Въ настоящее время, когда закончился процессъ разложенія оттоманской имперіи, и южныя Православныя Церкви связаны десяткомъ независимыхъ государствъ, только рѣшительная поддержка со стороны Русской Церкви могла бы сохранить за Константинопольской Патріархіей ея вселенское значеніе. Созывъ же предсоборнаго совѣщанія (не говоря о Соборѣ) въ такое время, когда Русская Церковь не можетъ быть достаточно полно и авторитетно представлена, приведетъ лишь къ разброду и къ утратѣ внѣшнихъ проявленій того вселенскаго единства, которое является однимъ изъ основныхъ аттрибутовъ Грекс-Каѳолической Церкви (т. е. Православной).

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ.

Зимній вечеръ. Лампадка теплится.
Дышетъ лаской таинственный свѣтъ.

Хорошо въ этотъ часъ помолиться,
Хоть на мигъ отъ земли отдалиться.

Ликъ *Почаевской*— въ чудномъ сіяньи.
Въ полусвѣтѣ—уютно святомъ...

Какъ люблю я тиши обаянье
И молитвенный мигъ созерцанья!..

Зимній вечеръ... Лампадка лучится.
Тепло сердцу въ порывѣ святомъ.

Хорошо въ этотъ часъ умилиться,
У *Святыни* родной помолиться.

Я молюсь... Въ сердцѣ пѣсни звучали
Вдохновенья тревогой святой.

Какъ люблю я мечты своей дали,—
У *Святыни*—забыть о печали!

Изъ печати.

Печать о дѣлахъ Православной Церкви.

Вопросъ о созывѣ Собора въ дальнѣйшемъ не сходитъ со страницъ печати. Имъ заинтересовались въ послѣднее время католическія газеты, и въ нѣсколькихъ органахъ этой прессы, между прочимъ, въ газетахъ „Polska" и „Rzeczpospolita", отъ 16 февраля с. г., появилась замѣтка, озаглавленная „Передъ Церковнымъ Соборомъ въ Польшѣ", въ которой ставится вопросъ: „Правильна ли политика Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія" въ вопросѣ о созывѣ Собора?

Газета сначала отмѣчаетъ, что Министерство Исповѣданій

„умѣетъ найти въ себѣ энергію въ роли опекуна Православной Церкви въ Польшѣ. Какъ разъ недавно въ прессѣ появились свѣдѣнія, что г. Министръ Исповѣданій не выразилъ пока Митрополиту Діонисію согласія на созывъ Помѣстнаго Церковнаго Собора, ссылаясь при этомъ на то, что организація Собора намѣчена такимъ образомъ, что при этомъ пострадаютъ интересы православнаго населенія".

Газета мотивируетъ, почему Католическая Церковь въ Польшѣ, также, весьма сильно заинтересована въ томъ, чтобы Православная Церковь сохранила свое единство и не понесла потерь въ пользу сектантскаго движенія, а затѣмъ, въ сильно преувеличенномъ видѣ, изображаетъ внутреннія національныя тренія въ Православной Церкви въ Польшѣ и недоразумѣнія, якобы весьма рѣзко обнаруживающіяся, между Іерархіей и мірянами. Съ цѣлью улаженія этихъ треній и недоразумѣній Высшая Церковная Власть предприняла созывъ Собора. Но тогда

„противъ политики Митрополита выступило, какъ видимъ, наше Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія. Поступило ли оно правильно? Сильно сомнѣваемся въ этомъ".

Дальше газета доказываетъ, что обще-церковныя традиціи, на которыя ссылаются защитники усиленія роли свѣтскаго элемента въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ, въ своихъ историческихъ проявленіяхъ были вредны для государственныхъ интересовъ Польской державы, и высказываетъ опасеніе, что

„если бы какимъ либо чудомъ Собору въ Польшѣ, съ участіемъ мірянъ, численно удовлетворяющимъ Г. Министра Червинскаго, удалось избѣжать раскола на почвѣ отношенія къ автокефаліи или же національныхъ треній, то во всякомъ случаѣ въ церковной организаціи возобладалъ бы протестантскій духъ... Къ этому ли стремятся? Можетъ быть, это только самоувѣренное незнаніе подлинныхъ отношеній и чрезмѣрное довѣріе къ голосамъ мірянъ?"

Въ виду всего вышеизложеннаго газета полагаетъ, что

„во всѣхъ этихъ дѣлахъ слѣдуетъ рекомендовать нашимъ властямъ самую большую осторожность. Надо помнить, что Конституція гарантируетъ другимъ исповѣданіямъ (ст. 115) самоуправленіе по собственнымъ законамъ. А излишнее вмѣшательство свѣтской власти можетъ лишь вызвать броженіе, вредное для государства. Поэтому то выступленіе Министерства Исповѣданій въ защиту свѣтскихъ элементовъ Церкви, столь живо напоминающее попечительную заботу Оберъ-Прокуроровъ Петербургскаго Синода, мы должны считать неумѣстнымъ поступкомъ, тѣмъ болѣе, что за исключеніемъ политиканствующихъ „защитниковъ Православія", православное населеніе приняло положеніе о выборахъ съ надлежащимъ уваженіемъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже состоялись выборы представителей на Соборъ".

Мы по многимъ вопросамъ расходимся съ католической печатью, но въ данномъ случаѣ мы должны признать несомнѣнную умѣстность напоминанія о существованіи и обязательности ст. 115 Конституціи, которая никакъ не можетъ быть совмѣщена съ предоставленіемъ административнымъ властямъ права опредѣленія пригодности или непригодности положенія о выборахъ членовъ Собора.

По поводу вышеизложенной статьи виленская газета „Наша Жизнь", въ № отъ 19 февраля, указывая, что тамъ совершенно правильно отмѣчается, что

„Православное населеніе приняло самую идею Собора чрезвычайно горячо и выборы выборщиковъ на Соборъ прошли вполнѣ благополучно",

говоритъ:

„Послѣднее обстоятельство подмѣчено совершенно правильно: Министерство, ставя всевозможныя препятствія созыву Собора, дѣйствуетъ якобы въ интересахъ населенія, а само православное населеніе, которое, надо полагать, лучше оріентируется въ интересахъ и своихъ собственныхъ и православнаго исповѣданія, горячо откликнулось на призывъ своей духовной власти и приняло участіе въ выборахъ на Соборъ. Ясно, конечно, что дѣло вовсе не въ интересахъ Православія—а въ чемъ то другомъ.

А между тѣмъ, если бы руководители Министерства Исповѣданій могли взглянуть на дѣло исключительно съ точки зрѣнія интересовъ Государства, они должны были бы придти къ выводу о необходимости скорѣйшаго созыва Собора. Упорядоченіе внутренней жизни Православной Церкви при условіи, что православныхъ въ Польшѣ имѣется не одинъ милліонъ, лежитъ въ интересахъ Государства, и вмѣсто того, чтобы пользоваться демагогическими пріемами для препятствій на пути созыва Собора, надлежало бы, съ точки зрѣнія этихъ интересовъ, приложить всѣ усилія къ тому, чтобы Соборъ былъ созванъ возможно скорѣе.

Вмѣсто же этого получается трогательное единеніе: Католическій Епископатъ, во имя интересовъ уніи, но вопреки желанію самихъ уніатовъ, не желающихъ, слова Митрополита Шептицкаго, никакой ревиндикаціи, возбуждаетъ свои знаменитые уже во всемъ мірѣ процессы; а Министерство, которое правые католическіе органы называютъ безрелигіознымъ (areligijny) не разрѣшаетъ созыва Собора подъ предлогомъ защиты интересовъ... мірянъ! Ясно, что эти же міряне, интересы коихъ столь дороги Министерству, находятся теперь въ опредѣленной оппозиціи къ послѣднему; ясно и то, что все это, вмѣстѣ взятое, не служитъ къ успокоенію умовъ и не лежитъ поэтому въ интересахъ Государства.

Но если понятно, что Католическій Епископатъ дѣйствуетъ въ пользу узко понятыхъ интересовъ католичества, то въ чьихъ интересахъ дѣйствуетъ Министерство Просвѣщенія—понятно трудно...

Одно можно сказать—не въ интересахъ тѣхъ же, такъ опекаемыхъ Министерствомъ, православныхъ мірянъ".

Конечно, лица и учрежденія, власть имѣющія, должны располагать точными представленіями о содержаніи юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ компетенцію Гражданской и Церковной Властей въ вопросѣ о Соборѣ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что среди мірянъ наблюдаемъ слишкомъ часто отсутствіе надлежаще точныхъ понятій въ семъ вопросѣ.

Такъ, напримѣръ, одинъ изъ читателей „Украинской Нивы" въ № 7 этой газеты жалуясь на „наши церковныя недомоганія", и высказываясь о задачахъ будущаго Собора, между прочимъ пишетъ:

„Самымъ большимъ зломъ въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ является то, что до сего времени мы не имѣемъ Статута, т. е. юридическаго документа, который защищалъ бы существованіе Православной Церкви въ Польшѣ, гарантировалъ и нормировалъ бы ея организацію, а также регулировалъ обязанности или, иначе сказать, взаимоотношенія между Государствомъ и Церковью.

Такъ вотъ, кто же долженъ разработать этотъ Статутъ? Мы знаемъ, что проектовъ его было много, но какіе это проекты, о чемъ въ нихъ говорилось, такъ для насъ мірянъ и осталось неизвѣстнымъ. Этого мы не видѣли. Скажемъ, напримѣръ, знаемъ ли мы, міряне, что говорилось въ этомъ Статутѣ про Соборъ, какой составъ его предполагается и какія онъ имѣетъ права? А что, если тамъ въ Статутѣ Соборъ будетъ имѣть такія „права", какъ этотъ, что хотѣли созвать теперь? Будетъ ли это разрѣшеніемъ осложненій и неточностей въ церковной жизни?

Поэтому, будетъ совершенно естественно, если Статутъ, а собственно его проектъ, передъ утвержденіемъ будетъ разсматриваться на Епархіальныхъ Собраніяхъ, рѣшеніе которыхъ согласуетъ спеціальная Комиссія, которую назначитъ Синодъ Православной Церкви. Въ составъ этой Комиссіи слѣдуетъ обязательно пригласить и мірянъ.

Церковное управленіе должно бы, наконецъ, понять, что мы, украинцы, стремимся не къ обостренію отношеній между Епархіальной Властью и вѣрующими, а къ исцѣленію больныхъ мѣстъ, улаженію наиболѣе неотложныхъ вопросовъ, а въ томъ числѣ—и къ деруссификаціи нашей Церкви".

Какъ видимъ, міряининъ-украинецъ, читатель „Украинской Нивы", т. е. чуть ли не единственной меньшинственной газеты, которая одобрила позицію Министерства Исповѣданій въ вопросѣ о Соборѣ, въ сущности, далеко расходится съ мнѣніемъ своей газеты и ея покровителей. Онъ прежде всего настаиваетъ на томъ, чтобы вопросъ объ юридическихъ взаимоотношеніяхъ между Государствомъ и Православной Церковью былъ разрѣшенъ при участіи Собора и—во всякомъ случаѣ—при участіи мірянъ. Мы слышали, что, какъ о томъ сообщалось неоднократно въ печати, Министерство Исповѣданій, наоборотъ, полагаетъ, что Собору не слѣдуетъ заниматься подобнаго рода вопросами, и что въ частности вопросъ о Статутѣ Православной Церкви, т. е. о законѣ, опредѣляющемъ ея отношеніе къ Государству, долженъ быть разрѣшенъ до созыва Собора и безъ участія мірянъ.

Съ другой стороны, мы видимъ, какъ неясно представляетъ себѣ этотъ „міряининъ", въ чемъ именно должно заключаться содержаніе того Статута, о которомъ онъ разсуждаетъ съ такимъ апломбомъ. Вѣдь, этотъ Статутъ говоритъ объ отношеніи Государства и Церкви, и, значитъ не долженъ касаться вопросовъ внутренняго ея устройства, что имѣетъ быть отнесено къ содержанію внутренняго церковнаго Статута, и должно опредѣляться церковными канонами и правилами. Вѣдь, Статутъ внѣшній неизбѣжно долженъ разрабатываться при участіи государственныхъ властей. Включая въ него вопросы внутренняго устройства Церкви, какъ, напримѣръ, вопросъ объ организаціи и компетенціи Помѣстнаго Собора, мы призывали бы свѣтскую власть вмѣшаться во внутреннія дѣла Церкви. Этого ли хочетъ міряининъ? Мы думаемъ, что нѣтъ, и что онъ просто не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что говоритъ.

Винить его въ этомъ трудно. Врядъ ли онъ человѣкъ искушенный въ юридическихъ и каноническихъ наукахъ, а, къ сожалѣнію, въ наше лукавое время слишкомъ многіе люди, вѣдающіе, что творятъ, стараются сознательно внести сумятицу и демагогическій сумбуръ въ головы малыхъ сихъ.

Также, не умолкаютъ въ печати отзвуки извѣстнаго заявленія Митрополита Шептицкаго по вопросу о ревиндикаціи церквей, приведеннаго нами въ № 7 „Воскреснаго Чтенія". Напомнимъ, что въ немъ Глава Галицкой Уніи категорически осудилъ процессы, затѣянные Католическимъ Епископатомъ, и рѣшительно отъ нихъ отмежевался.

По этому поводу львовская газета „Przyjaciel Ludu". въ № отъ 16 февраля, заявляетъ:

„Внимательно наблюдая съ одной стороны поведеніе нашихъ польскихъ римско-католическихъ кормчихъ церковныхъ, а съ другой стороны поведеніе Митрополита Шептицкаго, мы выражаемъ опасеніе, что наши церковные іерархи отталкиваютъ отъ Польши всѣхъ колеблющихся, или, въ нѣкоторомъ родѣ, вынуждаютъ ихъ склониться на украинскую сторону къ Митрополиту Шептицкому. Ибо, что дѣлаютъ наши польскіе іерархи? Наши польскіе распространители Римско-Католической Церкви съ помощью насилія отнимаютъ православныя церкви въ мѣстностяхъ бѣлорусскихъ и украинскихъ и превращаютъ ихъ въ римско-католическіе костелы, въ чемъ имъ, увы, кое гдѣ помогаетъ наша государственная административная власть. Такое насильственное отнятіе церквей и церковныхъ имуществъ отталкиваетъ населеніе отъ всего польскаго и склоняетъ къ украинскому... Публичное заявленіе Митрополита Шептицкаго въ газетахъ, осуждающее насильственныя ревиндикаціи, должно быть для нашихъ церковныхъ и свѣтскихъ вельможъ—предостереженіемъ и поученіемъ. Наша церковная и государственная исторія XVIII в. взываетъ мощнымъ голосомъ предостереженія, что бы мы вновь не совершили тѣхъ ошибокъ, которыя тогда привели Польшу къ гибели. Будемъ охранять наши польскіе интересы и не позволимъ использовать себя въ качествѣ орудія римской политики. Будемте помнить предостереженіе великаго поэта Словацкаго: „Польша, твоя погибель въ Римѣ".

Увы, эти предостереженія раздаются уже много лѣтъ, и мы знаемъ по опыту, какъ мало они дѣйствительны.

Объ отношеніяхъ Ватикана къ Православной Церкви въ Польшѣ весьма справедливо замѣчаетъ газета „Русскій Голосъ" (№ 12), указывая, что выступленіе Папы въ защиту христіанства, истребляемаго и преслѣдуемаго въ Россіи,

„едва-ли произведетъ должное впечатлѣніе ввиду извѣстныхъ всему христіанскому міру посягательствъ римо-католическихъ іерарховъ на Православную Церковь въ Польшѣ.

Поэтому, необходимо, чтобы Римъ съ такой же рѣшительностью осудилъ и прекратилъ вредныя для христіанства дѣйствія своей іерархіи въ Польшѣ, направленныя противъ Православія".

Въ отдѣлѣ хроники нашего журнала найдется достаточно данныхъ на предметъ надлежащихъ выводовъ по вышеуказанному поводу.

Vox.

Правительство и Православная Церковь.

Варшавская газета „Dzień Polski" въ послѣднее время занимается обсужденіемъ дѣлъ Православной Церкви, и, насколько можно понять, подходитъ къ этому вопросу съ точки зрѣнія той оффиціальной доктрины, которая вырабатывается въ отношеніи Православной Церкви въ смыслѣ опредѣленія основъ ея правового положенія и ея отношенія къ Государству. Послѣдняя статья въ номерѣ газеты отъ 11 февраля с. г. подъ заголовкомъ „Права Правительства въ от-

ношеніи Православной Церкви" начинается такими словами: „Получили мы нижеслѣдующія замѣчанія". Любопытно было бы знать, изъ какого источника эти замѣчанія получены, но не ошибемся, если предположимъ, что они получены изъ источника официознаго, и навѣяны тѣми людьми, которые пытаются устанавливать новое юридическое отношеніе къ Православной Церкви, противорѣчащее какъ всему тому, что имѣло мѣсто за послѣдніе годы, такъ и законодательному матеріалу по этому вопросу. Не можемъ здѣсь не отмѣтить того обстоятельства, которое мы неоднократно отмѣчали: Конституція Польской Республики, въ ст. 115, говоритъ, что отношенія Церквей меньшинствъ къ Государству будутъ опредѣлены особымъ закономъ, по соглашенію съ представителями указанныхъ Церквей. Въ настоящее время заключенъ Конкордатъ съ Апостольской Столицей, включено въ опредѣленное юридическое бытіе положеніе Церквей Лютеранской и Старообрядческой и установлены взаимоотношенія Государства къ Іудейскому Вѣроисповѣданію. Одна Православная Церковь находится въ совершенно неопредѣленномъ правовомъ положеніи и положеніи весьма опасномъ, такъ какъ, повидимому, отвѣтственные правительственные круги склонны считать, что Православная Церковь никакого юридически-историческаго положенія не имѣетъ, что есть какія-то „польскія" традиціи Православія, что весь періодъ существованія Православной Церкви въ Польшѣ, съ момента возрожденія Польскаго Государства, не создалъ никакихъ ни правовыхъ ни обычныхъ нормъ, и что посему въ отношеніи Православной Церкви допустимы всяческія юридическія фантазіи и совершенно свободная интерпретація какъ Конституціи, такъ и Временныхъ Правилъ. Въ самое послѣднее время, обнаружилась тенденція официозныхъ круговъ считать себя совершенно свободными и независимыми толкователями всего юридическаго матеріала, касающагося Православной Церкви, и, въ концѣ концовъ, ставитъ исполнительную власть на мѣсто власти законодательной.

Въ виду этихъ соображеній анализъ вышеуказанной газетной статьи имѣетъ весьма серьезное значеніе. Эта статья даетъ возможность разобраться въ томъ „хаосѣ" сужденій и желаній въ отношеніи Православной Церкви, который простое и ясное положеніе старается сдѣлать совершенно неяснымъ и запутаннымъ.

„Положеніе Православной Церкви въ Польшѣ совершенно неопредѣленно, какъ съ внѣшней, такъ и внутренней стороны. Церковь не вышла еще изъ положенія хаоса". Такъ замѣчаетъ авторъ замѣтки. О какомъ хаосѣ идетъ рѣчь?—Очевидно, не о церковномъ: Іерархія организована и исполняетъ свои обязанности, связь съ вѣрными прочная и, какъ показали выборы въ Помѣстный Соборъ, покоится на довѣріи и на сознаніи, что Іерархія возглавляетъ собою Церковь, и что безъ Іерархіи нѣтъ Церкви. Что въ правовой области имѣется „хаосъ", это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, на это непрерывно указываетъ Высшая Церковная Власть, объ этомъ вопіетъ повседневность, но, повидимому, указанный хаосъ является чѣмъ-то, что подлежитъ охранѣ въ настояще время, ибо нѣтъ никакихъ серьезныхъ препятствій, дабы съ этимъ хаосомъ покончить.

Авторъ указанной статьи ссылается на Конституцію и статьи Конституціи толкуетъ въ томъ направленіи, которое должно навсегда оставить хаосъ въ правовомъ положеніи Православной Церкви въ Польшѣ. Авторъ замѣчаетъ, что, согласно ст. 115, Церковь управляется своими законами, которые Государство должно признать, если они не противорѣчатъ законамъ Государства. Останавливаясь на этомъ вопросѣ, авторъ совершенно игнорируетъ ст. 113, которая прямо говоритъ, что всякій Религіозный Союзъ, признанный Государствомъ, самостоятельно ведетъ свои внутреннія дѣла, однако, такимъ образомъ, чтобы это веденіе дѣлъ не противорѣчило Государственнымъ Законамъ. Въ этихъ двухъ статьяхъ совершенно ясно изложено то положеніе, которое юридически единственно можетъ быть принято, а именно—внутреннія дѣла Церкви рѣшаются ея Каноническимъ Правомъ и властью, которая этимъ правомъ установлена; никакого вмѣшательства со стороны Государства не можетъ быть постольку, поскольку не нарушаются законы страны. Однако, изъ всего содержанія указанной газетной статьи и изъ всего того, что, въ послѣднее время происходитъ въ жизни Православной Церкви, слѣдуетъ нѣчто иное и такое, что, кромѣ хаоса, ничего создать не можетъ. Отвѣтственные правительственные круги и печать, раздѣляющая ихъ взгляды, считаютъ, что государственная власть можетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Православной Церкви, исправляя, измѣняя и дополняя ея Каноническое Право. Очевидно, люди свѣтскіе, не православные, и не знающіе началъ Церковнаго Права, представляютъ себѣ дѣло такимъ образомъ, какимъ оно не есть въ дѣйствительности. Ни одного факта изъ дѣятельности Православной Церкви въ Польшѣ, который бы противорѣчилъ Государственнымъ Законамъ, и даже государственнымъ интересамъ, не приведено и приведено быть не можетъ за отсутствіемъ такихъ фактовъ. Всякое учрежденіе, въ томъ числѣ и Православная Церковь, развивается по внутреннимъ своимъ законамъ, въ основѣ которыхъ лежитъ весь тотъ историческій матеріалъ Священнаго Писанія, Преданія и церковной практики, который никакимъ образомъ не можетъ быть включенъ въ сферу дѣятельности государственной власти.

Задача государственной власти въ отношеніи Православной Церкви, согласно Конституціи, совершенно проста и ясна: по соглашенію съ законной властью Православной Церкви необходимо установить правовое положеніе послѣдней, юридическое положеніе членовъ клира, взаимоотношеніе Государства къ церковной власти въ тѣхъ вопросахъ, въ коихъ сталкиваются интересы церковные и административные, и, наконецъ, опредѣлить имущественныя права Православной Церкви. Вотъ и все. Между тѣмъ, наблюдаются тенденціи совершенно иныя: государственные органы желаютъ взять на себя роль арбитра между свѣтскимъ элементомъ, между православнымъ населеніемъ и Іерархіей, и такъ какъ никакихъ фактическихъ основаній къ этому не имѣется, ибо жизнь Православной Церкви протекаетъ, въ смыслѣ отношеній населенія и Іерархіи, совершенно нормально, то создаются какіе-то искусственные вопросы, которые, въ силу своей искусственности, не могутъ быть разрѣшены. Противопоставляются традиціи Москвы традиціямъ Польши, и изъ этого сопоставленія хотятъ вывести какія то юридическія нормы, которыя никакимъ традиціямъ въ отношеніи Православной Церкви не отвѣчаютъ. Вообще, весьма несовременно говорить о традиціяхъ Москвы, когда Москва ведетъ такую богоборческую политику, противъ которой въ настоящее время подымается весь культурный міръ. Весьма неосторожно говорить о традиціяхъ Польши при современномъ положеніи Православной Церкви въ Польшѣ. Традиціи Польши, между прочимъ, заключаютъ въ себѣ широкое развитіе Церковныхъ Братствъ. Церковныя Братства на своихъ плечахъ выдержали всю борьбу за Православіе въ исторической Польшѣ. Въ настоящее время Братства—это тѣ учрежденія, съ которыми ведется упорная борьба: Крестовоздвиженское Братство въ Луцкѣ изъято изъ

вѣдѣнія Церковной Власти и поставлено въ положеніе открытой борьбы съ этой властью. Однако, на этотъ путь Крестовоздвиженское Братство не стало, ибо помнитъ традиціи Польши, что для защиты Православія требуется организаціонная общественность. Имущество Острожскаго Братства, которое существовало уже въ новой Польшѣ около 10 лѣтъ, нынѣ ликвидируется съ полнымъ пренебреженіемъ, какъ церковныхъ интересовъ, такъ и дѣйствующихъ законовъ. Нормальный Уставъ Братствъ до сихъ поръ не утвержденъ и разрѣшенія на открытіе Братствъ не даются. Зато дѣйствуютъ традиціи совсѣмъ иного порядка: разбираются храмы, запрещается совершеніе богослуженій внѣ приходовъ, отбирается церковное имущество и проч. и проч. Епископатъ Католическій предъявилъ 622 иска, въ коихъ депутатъ Богуславскій, представитель правительственной партіи, считаетъ, что 553 лишены всякаго основанія. Православная Церковь героическими мѣрами защищаетъ остатки своего имущества, которое въ предѣлахъ Конгресувки все взято въ государственное управленіе и роздано постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ. Православная Церковь не можетъ свободно управлять своими дѣлами, такъ какъ Правительство требуетъ разрѣшенія и согласія своего на перемѣщеніе священниковъ. Временныя Правила считаются закономъ совершенно не обязательнымъ для административныхъ властей. Сомнѣваются во всемъ. Сомнѣваются въ томъ, является ли Соборъ Епископовъ юридическимъ представительствомъ Автокефальной Церкви, хотя это не только вытекаетъ изъ Каноническихъ Правилъ, но и устанавливается Временными Правилами. Если вдуматься во все то, что писалось и пишется въ связи съ Помѣстнымъ Соборомъ, то, повидимому, на пути къ благопріятному разрѣшенію этого вопроса стоятъ тѣ права, которыми Православная Іерархія обладаетъ въ силу каноническаго права. Въ объявленіи, сдѣланномъ въ печати по поводу несозыва Собора, указывается, что, по мнѣнію правительственной власти, недостаточно ограждены интересы мірянъ, какъ будто бы Соборъ изъ мірянъ можетъ имѣть какое нибудь каноническое значеніе? Авторъ указанной статьи говоритъ, что не безъ основанія высказываютъ мнѣніе о необходимости „отобранія отъ Собора Епископовъ прерогативы управленія Православной Церковью". Не безъ нѣкотораго сочувствія замѣчаетъ авторъ о тѣхъ газетныхъ статьяхъ, намъ лично неизвѣстныхъ, которыя настаиваютъ, что Соборъ долженъ являться Высшей Законодательной Инстанціей и органомъ административнаго контроля, и при эти этомъ такой Соборъ, на которомъ Іерархія будетъ играть зависимую и подчиненную роль. Поистинѣ, не вѣдаютъ уста, что глаголятъ. Эти диллетантскія разсужденія на тему о внутренней реорганизаціи Православной Церкви есть результатъ полной неосвѣдомленности въ существѣ канонической организаціи самой Церкви. Государственная власть, которая никакъ не можетъ выработать совершенно ясное и простое соглашеніе съ Православной Церковью, считаетъ вполнѣ для себя доступной разработку вопросовъ внутренняго положенія Православной Церкви, и, не имѣя къ этому никакихъ средствъ и никакого опыта, исходитъ изъ поверхностныхъ свѣдѣній и новѣйшихъ теченій религіозной мысли, которая для того, чтобы стать мыслью церковной, должна получить еще каноническую санкцію. Зрѣлище поистинѣ удивительное, когда люди неправославные пытаются реорганизовать Православную Церковь въ интересахъ текущаго политическаго момента, который также быстро проходитъ, какъ и рождается. Еще два года тому назадъ шумѣли лѣвые украинскіе круги, требуя коренной реорганизаціи Православной Церкви въ направленіи уничтоженія всякаго авторитета Церковной Власти. Все это отшумѣло, а Церковь Православная и Церковная Власть остались.

Сущность всѣхъ разсужденій автора указанной статьи сводится къ необходимости установить „постоянный контроль Государства въ управленіи дѣлами Церкви". Предполагается контроль инославной власти надъ Православной Церковью, и контроль этотъ вызывается тѣмъ, что Церковь „является юридическимъ лицомъ, имѣющимъ публично-правовой характеръ, частично исполняя обязанности государственной власти (напримѣръ, обязанности чиновника гражданскаго состоянія) и, въ концѣ концовъ, получая государственныя средства". Однако, представители клира, поскольку они исполняютъ обязанности чиновниковъ гражданскаго состоянія, контролируются судебными властями, исполненіе бюджета подлежитъ общему контролю государственной власти. Очевидно, государственный контроль, о которомъ думаетъ авторъ, долженъ сводиться не къ этому, онъ долженъ сводиться къ вмѣшательству въ церковную жизнь и къ направленію ея согласно удовлетворенію преходящихъ политическихъ интересовъ. Оно и понятно, ибо авторъ замѣчаетъ, что „необходимо добавить еще то важное обстоятельство, что положеніе Православной Церкви въ Польшѣ связано съ вопросомъ о положеніи національныхъ меньшинствъ". Такимъ образомъ ту консолидацію внутри Церкви, о которой говорилъ Министръ Исповѣданій, отказывая въ своемъ согласіи въ созывѣ на Соборъ, нужно понимать нѣсколько своеобразно. Повидимому, офиціозные круги были бы удовлетворены, если бы внутри Православной Церкви росла и развивалась національная вражда, и, такимъ образомъ, совершенно исчезали бы опасность независимой и прочной церковной организаціи.

А между тѣмъ, прочная церковная организація, въ виду тѣхъ необычайныхъ по размѣру и по внутреннему своему смыслу событій, которыя происходятъ въ Россіи, непосредственно граничащей съ восточными землями въ Польшѣ, является единственнымъ средствомъ удержать на извѣстномъ уровнѣ ту церковную жизнь, которая въ настоящее время еще обладаетъ всѣми внутренними здоровыми силами. Весь культурный міръ, въ сознаніи той опасности, которая угрожаетъ европейской цивилизаціи отъ богоборческой ереси, проводникомъ и утвердителемъ которой въ Россіи является совѣтская власть, подымаетъ противъ этого небывалаго въ лѣтописяхъ міра свой голосъ. Но, вѣдь, рядомъ съ протестами, рядомъ съ организованными выступленіями Христіанскихъ Церквей и Христіанскихъ Правительствъ противъ этого угрожающаго явленія, нашедшаго утвержденіе свое на пространствѣ громаднѣйшей территоріи Россіи, должна идти работа по организаціи самой церковной жизни въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ нѣтъ разрыва, а есть, наоборотъ, связь между государственной и церковной жизнью. Ни для кого не можетъ быть тайной тотъ удѣльный вѣсъ, въ смыслѣ порядка и утвержденія государственнаго начала, который на восточныхъ земляхъ Польши имѣетъ Православная Церковь, лояльная и благорасположенная къ государственной власти, ибо понимаетъ, что послѣдняя является хранительницей общественнаго мира и порядка. И задача государственной власти утверждать эту организованную и положительную силу своимъ авторитетомъ, а не вносить въ нее осложненія и разложенія неосновательными попытками вмѣшательства въ тѣ вопросы, въ которые государственная власть, въ своихъ же собственныхъ интересахъ, вмѣшиваться не должна.

Плохую услугу оказываютъ Государству, общественному порядку и развитію культурной жизни со-

временной Польши тѣ, кто даютъ свѣдѣнія и устанавливаютъ точку зрѣнія, подобныя выявленнымъ въ статьѣ газеты „Dzień Polski", плохую услугу оказываетъ сама газета, которая склонна эти воззрѣнія поддерживать и развивать среди общества, мало освѣдомленнаго въ дѣлахъ Православной Церкви въ Польшѣ.

Не Vox.

Хроника.

ПРЕБЫВАНІЕ АРХИПАСТЫРЕЙ ВЪ ВАРШАВѢ. Въ связи съ вопросомъ о созывѣ Всепольскаго Помѣстнаго Собора, посѣтили Варшаву всѣ Епархіальные Архіереи Митрополіи по приглашенію свѣтскихъ властей. 19-го февраля Г. Министромъ Исповѣданій были приняты Высокопреосвященные Архіепископы — Виленскій Ѳеодосій и Полѣсскій Александръ, а 21-го февраля имѣлъ аудіенцію въ Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ Высокопреосвященный Архіепископъ Гродненскій Алексій.

НОВЫЙ ИСКЪ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Въ газетѣ „Наша Жизнь" помѣщена слѣдующая замѣтка: „Сенатомъ Виленскаго Университета Стефана Баторія предъявленъ искъ въ Виленскомъ Окружномъ Судѣ къ Православному Вѣдомству о возвращеніи дома Пречистенскаго кафедральнаго собора. Искъ, какъ намъ передаютъ, основанъ на томъ фактѣ, что болѣе ста лѣтъ тому назадъ (1809 г.) и самъ Пречистенскій соборъ, и его дома были отданы Университету. Въ церкви была устроена просекторская, гдѣ студенты работали надъ трупами, а въ соборномъ домѣ помѣщался персоналъ просекторской. Затѣмъ просекторская была превращена въ ветеринарную кузницу-лечебницу".

ЗАХВАТЪ ПРАВОСЛАВНАГО КЛАДБИЩА. Въ концѣ прошлаго года католическое духовенство захватило православное кладбище въ м. Славатычахъ, Влодавскаго уѣзда, на Холмщинѣ. Въ послѣднихъ числахъ октября въ Славатычи прибыли римско-католическіе миссіонеры, и 27 октября, вмѣстѣ съ настоятелемъ мѣстнаго римско-католическаго прихода, они вошли на мѣстное православное кладбище, посвятили его по своему обряду и объявили собравшемуся католическому населенію, что съ этого времени кладбище принадлежитъ уже не православнымъ, а католикамъ.

Объ этомъ незаконномъ захватѣ мѣстный православный священникъ сообщилъ полицейскимъ властямъ, но эти послѣднія не оказали ему никакого содѣйствія и защиты. Вслѣдъ за этимъ начали возникать затрудненія при производствѣ похоронъ. Послѣ 27 октября въ двухъ случаяхъ погребенія православныхъ приходилось обращаться къ полиціи за полученіемъ ключа отъ кладбища. Наконецъ, мѣстный католическій ксендзъ Антоній Лопай заявилъ, что онъ является хозяиномъ православнаго кладбища и будетъ распоряжаться имъ, какъ ему вздумается. Ксендзъ считаетъ православное кладбище принадлежащимъ римско-католическому приходу, а для нуждъ православнаго прихода выдѣлилъ незначительное пространство, менѣе $1/_{10}$ части всего кладбища.

Подобное хозяйничаніе католическаго священника лишено всякаго основанія, такъ какъ до войны и послѣ войны до сего времени это кладбище принадлежало православному приходу, а римско-католическій приходъ въ Славатычахъ имѣетъ свое особое кладбище и на немъ достаточно свободнаго мѣста, такъ какъ оно недавно было расширено.

ВЫСЫЛКА ПРОТОІЕРЕЯ ЯКУБОВИЧА ПРІОСТАНОВЛЕНА. Въ дополненіе къ замѣткѣ, помѣщенной въ № 7 „Воскреснаго Чтенія" за текущій годъ, мы можемъ сообщить, что по послѣднимъ свѣдѣніямъ, вслѣдствіе возбужденнаго ходатайства, г. Полѣсскій Воевода пріостановилъ на неопредѣленное время исполненія требованія о выѣздѣ изъ предѣловъ Польши митрофорнаго протоіерея В. Якубовича.

РАЗБОРКА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Въ г. Александровѣ-Куявскомъ, Варшавскаго Воеводства задолго до войны была построена православная церковь, весьма прочная и красивая по своему внѣшнему виду и внутреннему устройству. Наканунѣ войны этотъ храмъ былъ отремонтированъ, а такъ какъ г. Александровъ въ самомъ началѣ войны былъ занятъ нѣмецкими войсками, то церковь сохранилась въ полной исправности. Послѣ войны, въ первые годы существованія Польскаго Государства, мѣстная гражданская власть нѣсколько разъ разрѣшала открывать церковь и совершать въ ней богослуженія для мѣстныхъ жителей православныхъ и русскихъ, и украинскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ окрестностяхъ города, въ общемъ числѣ около 400. Церковь была тогда еще вполнѣ исправна.

Однако, съ 1923 г. гражданскія власти опечатали церковь и не разрѣшали ни православному духовенству ни прихожанамъ доступа къ ней, не взирая на многократныя о томъ ходатайства. Затѣмъ гражданской властью былъ возбужденъ вопросъ о разборкѣ указанной церкви, противъ чего Церковная Власть протестовала, домогаясь предоставленія возможности необходимый ремонтъ церкви. Въ этомъ было отказано, а 19 февраля с. г. мѣстный магистратъ и гражданскія власти приступили къ разборкѣ церкви, ссылаясь на ея неудовлетворительное состояніе.

Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ заявленъ протестъ противъ подобныхъ дѣйствій и приняты мѣры къ выясненію, насколько обоснованными являлись дѣйствія властей по разборкѣ церкви, съ цѣлью возбужденія Варшавско-Холмской Консисторіей судебнаго иска противъ представителей администраціи, позволившихъ себѣ самовольными дѣйствіями нарушить имущественныя права Православной Церкви.

25-ЛѢТІЕ ПСАЛОМЩИКА БАРТОША. 14 февраля с. г. исполнилось 25 лѣтъ службы псаломщика Крупскаго прихода, Варшавско-Холмской епархіи В. Т. Бартоша. Псаломщицкую должность В. Т. Бартошъ проходилъ въ Ошовскомъ, Испедовскомъ, Конюхскомъ и Крупскомъ приходахъ. Благодарные прихожане с. Крупъ, особенно дѣти и молодежь, обученію которой псаломщикъ Бартошъ посвящаетъ все свое свободное время, устраивая у себя на дому спѣвки, братчики и сестрицы во множествѣ явились 14 февраля въ церковь на всенощную, послѣ которой состоялось чествованіе юбиляра: былъ отслуженъ торжественный, при общенародномъ пѣніи молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія юбиляру; О. настоятель въ краткой но сильной и образной рѣчи обрисовалъ симпатичную личность и плодотворную дѣятельность юбиляра, его самоотверженное служеніе Церкви и народу; а прихожане принесли ему свои сердечныя и благодарныя поздравленія.

На первой седмицѣ Великаго Поста пріема просителей и по дѣламъ службы у Его Блаженства не будетъ.

димому, склоняется большинство вѣрующихъ православныхъ этого края, сосѣдняго съ Малопольскими воеводствами, входящими въ составъ Православной Церкви въ Польшѣ, отчего и нужды и потребности населенія Прикарпатской Руси, родственнаго православнымъ галичанамъ, понятны Главѣ Православной Церкви въ Польшѣ и близки Его сердцу. Письмомъ отъ 16 февраля 1929 г. за № 431, Блаженнѣйшій Патріархъ Сербскій Димитрій сообщилъ Его Блаженству, что Св. Синодъ Сербской Церкви считаетъ Прикарпатскихъ православныхъ въ своей канонической юрисдикціи и принимаетъ всѣ мѣры къ ликвидаціи нестроеній церковной жизни православныхъ въ Прикарпатской Руси.

ПОСТАНОВИЛИ: Нестроенія въ Православной церковной жизни на Прикарпатской Руси ближе всего интересуютъ Православную Церковь въ Польшѣ, одна изъ областей которой непосредственно граничитъ съ Прикарпатской Русью. Сильное движеніе въ пользу Святаго Православія въ средѣ карпато-русскаго народа, въ большинствѣ своемъ пребывающаго въ уніи, должно быть предметомъ особаго вниманія всѣхъ Православныхъ Восточныхъ Церквей. Одновременное осуществленіе управленія карпато-русской паствой двумя Епископами, находящимися въ юрисдикціи различныхъ Автокефальныхъ Церквей, гибельно отражается на судьбахъ и успѣхахъ Святаго Православія въ Прикарпатской Руси. При такихъ условіяхъ, бѣдный карпато-русскій народъ, имѣющій очень малочисленную интеллигенцію, въ большинствѣ измѣнившую вѣрѣ предковъ — Святому Православію, не можетъ, въ обстановкѣ борьбы и распрей, отдать свои силы на дѣло успѣшнаго церковнаго строительства.

Въ силу изложеннаго:

СВ. СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Пріобщить къ Синодальному дѣлу, о ходатайствахъ православныхъ изъ нѣдръ другой Церкви къ Главѣ Польской Православной Церкви — о помощи и содѣйствіи въ ихъ церковной жизни, сіе обращеніе Его Блаженства съ предстательствомъ къ Святѣйшему Патріарху Вселенскому и Блаженнѣйшему Патріарху Сербскому въ дѣлѣ устроенія гибельнаго двоевластія въ церковной жизни православныхъ въ Прикарпатской Руси, а также и письмо по сему дѣлу Патріарха Димитрія за № 431.

IV. Опредѣленіе Священнаго Синода, отъ 15 апрѣля 1929 года за № 9, о примѣненіи п. 5 ст. 3-й Временныхъ Правилъ объ отношеніи Правительства къ Православной Церкви въ Польшѣ отъ 30 января 1922 года.

СЛУШАЛИ: Докладъ Канцеляріи Св. Синода по перепискѣ, возникшей между Министерствомъ Исповѣданій и Народнаго просвѣщенія и Его Блаженствомъ, въ связи съ перемѣщеніемъ настоятелей приходовъ въ предѣлахъ одного и того же воеводства.

22 августа 1928 года на имя Его Блаженства поступило прошеніе благочиннаго Влодавскаго Округа, прот. Михаила Левицкаго, въ каковомъ прошеніи послѣдній ходатайствуетъ о перемѣщеніи его въ Люблинъ на мѣсто прот. В. Теодоровича, который, со своей стороны, на томъ же прошеніи выражаетъ согласіе занять мѣсто протоіерея М. Левицкаго. 27 августа 1928 года послѣдовало согласіе Его Блаженства на удовлетвореніе указанной просьбы, въ силу чего письмами, отъ 29 августа за № 3671, былъ увѣдомленъ г. Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія и г. Люблинскій Воевода о перемѣщеніи указанныхъ выше лицъ одного на мѣсто другого. Письмами, отъ того же 29 августа за № 3672, были увѣдомлены, какъ г. Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, такъ и г. Люблинскій Воевода, о назначеніи прот. В. Теодоровича благочиннымъ Влодавскаго Округа. Указанное выше назначеніе было принято къ свѣдѣнію г. Министромъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія и объ этомъ былъ поставленъ въ извѣстность Его Блаженство, письмомъ отъ 27 октября 1928 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, письмомъ отъ 5 октября 1928 года, г. Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, въ отвѣтъ на письмо отъ 29 августа, увѣдомилъ Его Блаженство, что о всякихъ перемѣнахъ въ духовныхъ должностяхъ и епархіяхъ Волынской и Варшавской, Его Блаженству необходимо увѣдомлять подлежащаго Воеводу, а самую перемѣну совершать по полученіи согласія послѣдняго.

10 декабря 1928 года въ Канцелярію Его Блаженства поступило опредѣленіе Волынской Духовной Консисторіи отъ 26 ноября, въ каковомъ опредѣленіи Духовная Консисторія сообщаетъ, что ею получена копія письма г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія на имя Его Блаженства отъ 5 октября 1928 года, черезъ г. Волынскаго Воеводу, съ увѣдомленіемъ послѣдняго, что указанное письмо должно быть принято къ свѣдѣнію и исполненію. Духовная Консисторія проситъ указаній Его Блаженства по этому поводу.

Блаженнѣйшій Діонисій, Митрополитъ Варшавскій и Волынскій и всея Польши, въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ, 5 января 1929 года за № 52, обратился къ г. Министру Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія съ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, указываетъ, что, согласно п. 5, ст. 3 Врем. Правилъ, въ случаѣ перемѣщенія или удаленія настоятеля прихода, Епископъ одновременно со сдѣланнымъ распоряженіемъ, увѣдомляетъ объ этомъ подлежащаго Старосту, который, со своей стороны, увѣдомляетъ Воеводу. Указанное постановленіе не внушаетъ никакихъ сомнѣній и для осуществленія правъ, предоставленныхъ Епархіальной Власти п. 5 ст. 3 Врем. Правилъ, не требуется разрѣшенія и согласія административной власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Блаженство обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что указанное письмо было переслано въ Волынскую Консисторію для свѣдѣнія и исполненія, и указалъ, что Епархіальныя Консисторіи вообще не являются самостоятельными властями и находятся въ зависимости отъ Епархіальнаго Архіерея, который направляетъ дѣятельность Консисторіи и за таковую отвѣчаетъ.

Въ силу изложенныхъ данныхъ, Его Блаженство не призналъ возможнымъ въ данномъ случаѣ согласиться съ мнѣніемъ Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія въ отношеніи толкованія п. 5 ст. 3 Врем. Правилъ.

ПОСТАНОВИЛИ: Врем. Правила объ отношеніи Правительства къ Православной Церкви отъ 30 января 1922 года совершенно опредѣленно и ясно устанавливаютъ тѣ случаи, въ коихъ требуется согласіе административныхъ органовъ для предоставленія тѣхъ или иныхъ духовныхъ должностей. П. 5 ст. 3 Врем. Правилъ, говоря о перемѣщеніи и удаленіи настоятелей приходовъ, указываетъ тотъ порядокъ взаимоотношеній духовныхъ властей и органовъ администраціи, который долженъ имѣть мѣсто въ такихъ случаяхъ, а именно необходимо объ этомъ извѣщать подлежащаго Старосту, который уже, въ свою очередь, извѣщаетъ Воеводу. Такимъ образомъ, мнѣніе г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, что въ подобныхъ случаяхъ епархіальная власть должна увѣдомить подлежащаго Воеводу для полученія отъ него согласія, не только не вытекаетъ изъ содержанія п. 5 ст. 3 Врем. Правилъ, но прямо ему противорѣчитъ, и посему нѣтъ никакихъ законныхъ основаній, дабы согласиться съ мнѣніемъ г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія и этимъ ограничивать права Епархіальной Власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, непосредственное обращеніе органовъ административной власти къ Духовнымъ

Консисторіямъ, въ смыслѣ преподанія имъ тѣхъ или иныхъ указаній и распоряженій, толкующихъ и измѣняющихъ смыслъ существующихъ правилъ, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ Духовныя Консисторіи, въ силу дѣйствующихъ каноническихъ правилъ, не являются учрежденіями самостоятельными и не могутъ постановлять какихъ либо рѣшеній и принимать какія либо мѣры безъ вѣдома и согласія Епархіальнаго Архіерея. Посему, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, обращеніе административыхъ властей должно имѣть мѣсто въ отношеніи къ Епархіальному Архіерею, не только управляющему епархіей, но и направляющему работу подвѣдомственной ему Духовной Консисторіи.

Въ силу изложеннаго:

СВ. СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Такъ какъ, согласно п. 5 ст. 3 Врем. Правилъ объ отношеніи Государства къ Православной Церкви отъ 30 января 1922 года, при перемѣщеніяхъ настоятелей приходовъ въ предѣлахъ того же самаго Воеводства, не требуется разрѣшенія административной власти, а лишь увѣдомленіе подлежащаго Старосты, то Духовныя Консисторіи не могутъ принимать къ свѣдѣнію и исполненію какихъ либо распоряженій по сему вопросу административной власти безъ надлежащаго на сей предметъ указаній Епархіальнаго Архіерея. Копію сего опредѣленія циркулярными указами сообщить Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ для свѣдѣнія и руководства.

ОТЪ КОМИТЕТА ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ.

Списокъ лицъ, коимъ выдана эмеритура за январь 1930 года.

А. Постоянная эмеритура:

№	Имя и фамилія	Причитается въ мѣсяцъ	Удерживается	Выдается
1.	Прот. Филарету Вѣлецкому	50	12	38
2.	Прот. Ксенофонту Шеметилло	25	—	25
	Б. Временная эмеритура:			
1.	Г-жѣ Таисіи Должанской	50	—	50
2.	Г-жѣ Лукіи Кравчукъ	50	—	50
3.	Г-ну Ивану Павлючикову	25	—	25
4.	Г-ну Александру Полетаеву	25	—	25
5.	Г-жѣ Лидіи Шпигельманъ	25	—	25
6.	Г-жѣ Евгеніи Боярской	25	—	25
7.	Г-жѣ Лидіи Кравчукъ	25	—	25
8.	Г-жѣ Неонилѣ Новоселецкой	25	—	25
	Итого	325	12	313

В. Кромѣ того выдана эмеритура съ 1 августа 1929 г. по 1 февраля 1930 г.

№	Имя и фамилія	Причитается	Удерживается	Выдается
1.	Вдовѣ священника Любови Симоновичъ	300	48	252
2.	Вдовѣ священника Ѳеоктистѣ Кресовичъ	300	60	240
	Итого	600	108	492

OGŁOSZENIA.

Redaktor - Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa - Praga, Zygmuntowska 13.